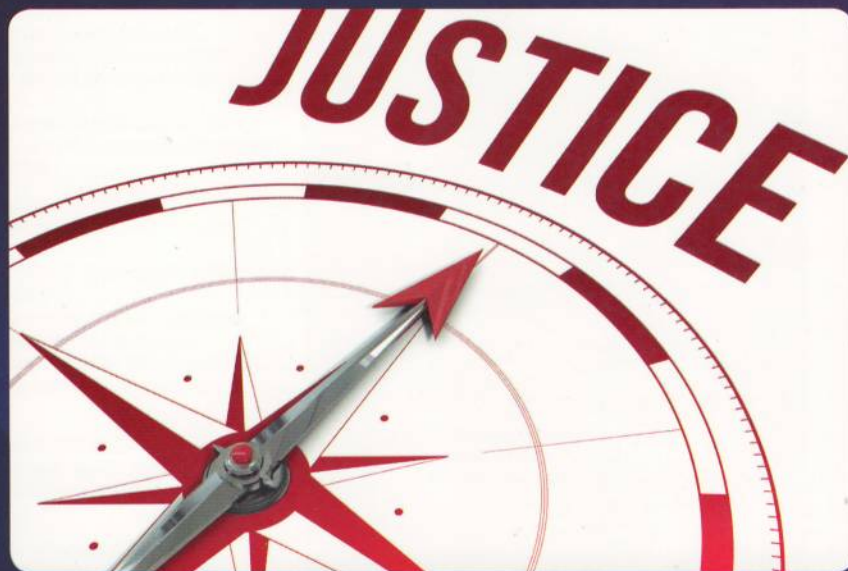

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 3

март 2022

«Магистрат может быть немедленно отстранен от исполнения своих обязанностей в случае совершения им преступления или серьезного дисциплинарного проступка»

Соловьев А.А. «Дисциплинарное производство в Высшем совете судебной власти Королевства Марокко»

Стр. 52

- К вопросу о необходимости введения в законодательство о гражданском судопроизводстве понятия индексации присужденных денежных сумм в порядке статьи 208 ГПК РФ
- Незаконный состав суда как основание отмены приговора суда в апелляционном порядке
- Судебная практика по делам, связанным с администрированием таможенных платежей
- Ссылки на правовые позиции Европейского суда по правам человека в российских судебных актах
- Медиация в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

№ 3/2022

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

3 Дячук Е.В. К вопросу о необходимости введения в законодательство о гражданском судопроизводстве понятия индексации присужденных денежных сумм в порядке статьи 208 ГПК РФ

7 Трезубов Е.С. Старые проблемы разрешения споров о поручительстве в свете нового Постановления Пленума ВС РФ № 45 от 24 декабря 2020 г.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

13 Хомяков Е.В. Влияние конкретизированного умысла на квалификацию преступлений

16 Овчаров В.В. Характер и размер физического вреда, причиненного преступлением

21 Рябцева Е.В. Незаконный состав суда как основание отмены приговора суда в апелляционном порядке

26 Багаудинов Ф.Н., Мингалимова М.Ф. Тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей: вопросы правоприменения

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

32 Ягофарова И.А. Судебная практика по делам, связанным с администрированием таможенных платежей

СУДОПРОИЗВОДСТВО

37 Болдырев В.А. Ссылки на правовые позиции Европейского суда по правам человека в российских судебных актах

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ

43 Митусова И.А. Стагнация в региональном конституционном (уставном) правосудии

47 Степанов М.М. Судейское усмотрение в деятельности местных судов в годы Гражданской войны в России (1918–1920 гг.)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

52 Соловьев А.А. Дисциплинарное производство в Высшем совете судебной власти Королевства Марокко

ДИСКУССИЯ

56 Бальчиндоржиева О.Б., Хармаев Ю.В., Мяханова А.Н., Гунзынов Ж.П. Совершенствование современной системы уголовных наказаний в контексте дискуссии о реанимации ссылки в России: исторический аспект и современный период (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами законодательства Китая)

62 Цветкова Е.В. Медиация в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних

Подписка по России:

«Почта России». Электронный каталог — П1774, 33
а также через www.lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 28.02.2022.

Дата выхода в свет: 10.03.2022.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель Республики Казахстан;

Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Гусев А.В., д.э.н., профессор;

Добрынин К.Э., статс-секретарь
Федеральной палаты адвокатов РФ;

Ершов В.В., д.ю.н., профессор;

Запольский С.В., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ;

Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ,
д.ю.н., профессор;

Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ,
д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дедов Д.И., судья Европейского Суда
по правам человека от РФ, д.ю.н., доцент;

Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке,
д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Нешатаева Т.Н., судья Суда
Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;

Орлов А.В., председатель Арбитражного суда
Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, член-корреспондент РАО,
заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Фото на обложке: фотобанк Лори

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА: Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

RUSSIAN JUDGE

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.
REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE
OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.
PI No. FC77-57988. APRIL 28, 2014. PUBLISHED SINCE 1998. PUBLISHED MONTHLY.

No. 3/2022

Founders: JURIST PUBLISHING GROUP, JUDICIAL DEPARTMENT AT THE SUPREME COURT OF THE RF

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCEDURE

3 E.V. Dyachuk. On the Need for the Introduction of the Concept of Indexation of Money Awarded according to the Procedure Provided for in Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation into the Laws on Civil Proceedings

7 E.S. Trezubov. Old Problems of the Solution of Surety Disputes in View of New Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 45 of December 24, 2020

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

13 E.V. Khomyakov. The Impact of Specific Intent on Crime Qualification

16 V.V. Ovcharov. The Character and Extent of Physical Harm Caused by a Crime

21 E.V. Ryabtseva. The Improper Composition of Court as a Ground for Cancellation of a Court Sentence through the Appeal Procedure

26 F.N. Bagautdinov, M.F. Mingalimova. The Biased Nature of the Jury Trial Composition: Law Enforcement Issues

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCEDURE

32 I.A. Yagofarova. The Judicial Practice in Cases Related to the Administration of Customs Payments

JUDICIAL PROCEEDINGS

37 V.A. Boldyrev. References to Legal Positions of the European Court of Human Rights in Russian Judicial Acts

THE JUDICIARY. CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS

43 I.A. Mitusova. Stagnation in Regional Constitutional (Statutory) Justice

47 M.M. Stepanov. Judicial Discretion in the Activities of Local Courts in the Years of the Civil War in Russia (1918 to 1920)

FOREIGN EXPERIENCE

52 A.A. Solovyev. Disciplinary Proceedings in the Superior Council of the Judiciary of the Kingdom of Morocco

DISCUSSION

56 O.B. Balchindorzheva, Yu.V. Kharmaev, A.N. Myakhanova, Zh.P. Gunzynov. The Improvement of the Modern System of Criminal Punishments within the Framework of the Discussion on Revival of Transportation in Russia: A Historical Aspect and the Modern Period (a Comparative Legal Analysis to Some Provisions of Chinese Laws)

62 E.V. Tsvetkova. Mediation in Criminal Proceedings in Respect of Minors

Subscription in Russia:
Russian Post. Digital Catalogue — П1774
and also through www.lawinfo.ru
Size 60 x 90/8.

Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet 6,0.
Conventional printed sheet 6,0.
Circulation 4000 copies. Free market price.
Passed for printing: 28.02.2022.
Edition was published: 10.03.2022.
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
2, Svetlaya st., Kaluga, 248031.
ISSN 1812-3791

EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL:

Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Alaukhanov E.O., LL.D., Professor,
Honored worker of the Republic of Kazakhstan;

Andreeva T.K., PhD (Law), Professor,
Honored Lawyer of the RF;

Gusev A.V., Doctor of Economics, Professor;

Dobry'nin K.E., the State Secretary
of the Federal Chamber of Lawyers of the RF;

Ershov V.V., LL.D., Professor;

Zapol'skij S.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;

Zor'kin V.D., Chairman, the Constitutional Court of the RF,
LL.D., Professor;

Lebedev V.M., Chairman, the Supreme Court
of the RF, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;

Sidorenko Yu.I., Judge of the Supreme Court (retired)

EDITORIAL STAFF:

Dedov D.I., Judge of the European Court of Human Rights
from the RF, LL.D., Associate Professor;

Zhilin G.A., Judge of the Constitutional Court of the RF
in resignation, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF;

Neshataeva T.N., Judge of the Court of the Eurasian Economic
Union, LL.D., Professor;

Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court
of the Central district, PhD (Law)

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITORS IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F.,
Truncevskij Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Photo of the cover: Lori Photobank

EDITORIAL OFFICE: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

LAYOUT: Kurukina E.I.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08.

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb, Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index.

Recommended by the Supreme Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of PhD and doctoral theses (12.00.02;
12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 – law science).
Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors'
materials without prior written permission of the authors
or the Editorial Staff shall be subject to legal prosecution.

DOI: 10.18572/1812-3791-2022-3-3-6

К вопросу о необходимости введения в законодательство о гражданском судопроизводстве понятия индексации присужденных денежных сумм в порядке статьи 208 ГПК РФ

Дячук Екатерина Владимировна,

федеральный судья в отставке, доцент кафедры философии, истории, социологии
Брянского государственного инженерно-технологического университета,
кандидат юридических наук, доцент
dev71dom@yandex.ru

В статье автор обосновывает необходимость введения в законодательство о гражданском судопроизводстве понятия «индексации присужденных денежных сумм», предусмотренной ст. 208 ГПК РФ с целью исключения правовой неопределенности в применении данной нормы.

Ключевые слова: дефиниция, механизм индексации присужденных денежных сумм, инфляция, поддержание покупательской способности, правовая коллизия.

On the Need for the Introduction of the Concept of Indexation of Money Awarded according to the Procedure Provided for in Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation into the Laws on Civil Proceedings

Ekaterina V. Dyachuk

Federal Judge Emeritus

Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Sociology
of the Bryansk State Technological University of Engineering
PhD (Law), Associate Professor

In the article, the author substantiates the need to introduce the concept of "indexation of awarded monetary amounts" into the legislation on civil proceedings, provided for by Article 208 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in order to eliminate legal uncertainty in the application of this rule.

Keywords: definition, mechanism of indexation of the awarded sums of money, inflation, maintenance of purchasing power, legal conflict.

Право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанной нормой международного права, закреплено в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — ЕКПЧ) и занимает центральное место в механизме эффективности защиты прав и свобод. Это предполагает, что любое правовое положение, норма отечественного законодательства должны соответствовать указанной международной норме, служить ее развитию, осмыслению, реализации в том смысле и значении, которое придается им в свете общепризнанных принципов и норм международного права и договоров, заключенных Российской Федерацией,

что отражено в абз. 1 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹, а следовательно, исключает возможность каких-либо правовых коллизий между нормами ЕКПЧ и нормами отечественного права.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2021).

В противном случае при возникновении каких-либо противоречий современная система российского законодательства предполагает первоочередность применения положений ЕКПЧ по отношению к российским правовым нормам, за исключением документов конституционного уровня².

Действующее гражданское процессуальное законодательство в качестве способа защиты нарушенных прав и законных интересов граждан, т.е. реализации права на справедливое судебное разбирательство, регламентированное ст. 6 ЕКПЧ, предусматривает возможность индексации присужденных денежных сумм на день исполнения решения (ст. 208, 434 ГПК РФ).

Следует, на наш взгляд, отметить, что до 2004 г. нормы, предусматривающие индексацию присужденных судом денежных сумм в порядке гражданского судопроизводства, носили бланкетный характер, поскольку ссылались на положения Закона РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1799-1 «Об индексации»³, содержавшего понятие индексации, а также механизм ее реализации. После признания в 2004 г. названного закона утратившим силу нормативный правовой акт, предусматривающий основание, порядок индексации присужденных денежных сумм, предусмотренной ст. 208 ГПК РФ, так принят и не был, что повлекло за собой определенные

трудности в реализации положений ст. 208 ГПК РФ.

В связи с отсутствием правовой определенности в вопросах основания и порядка индексации присужденных денежных сумм в соответствии со ст. 208, 434 ГПК РФ в правоприменительной практике допускались нарушения, свидетельствующие о несоблюдении судами конституционного права граждан на судебную защиту, принципов справедливости, стабильности правового регулирования.

На недопустимость таких нарушений указано Конституционным Судом РФ в двух постановлениях — от 23 июля 2018 г. № 35-П⁴, и от 12 января 2021 г. № 1-П⁵, со ссылкой на ранее вынесенные определения от 20 марта 2008 г. № 244-О-П и от 6 октября 2008 г. № 738-О-О.

Так, в своем Постановлении от 23 июля 2018 г. № 35-П Конституционный Суд РФ отметил, что индексация представляет собой «упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений». Кроме того, указанным постановлением Конституционный Суд РФ рекомендовал федеральному законодателю установить механизм правового регулирования индексации присужденных денежных сумм, что послужило основанием для внесения в ст. 208 ГПК РФ изменений. Согласно действующей редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ⁶,

² Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.

³ Закон РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1799-1 «Об индексации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1488. Указанный закон признан утратившим законную силу согласно ст. 156 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июля 2018 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.02.2022).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 января 2021 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Л.В. Бакиной, С.А. Жидкова, Е.М. Семенова и Е.И. Семеновы». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.02.2022).

⁶ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.02.2022).

ст. 208 ГПК РФ предусматривает, что по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.

Однако, как в последующем показала судебная практика, несмотря на выводы, сделанные Конституционным Судом РФ в Постановлении от 23 июля 2018 г. № 35-П, правовая неопределенность в вопросе индексации присужденных денежных сумм так и не была устранена, ввиду отсутствия специального нормативного источника, регулирующего механизм индексации. Такая ситуация повлекла за собой неверное толкование и применение исследуемой нормы, в связи с чем судами нередко принимались неправомерные решения об отказе в удовлетворении заявлений взыскателей в порядке ст. 208, 434 ГПК РФ либо по основаниям отсутствия между сторонами договора, предусматривающего индексацию, либо ввиду отсутствия федерального закона, устанавливающего возможность индексации присужденных денежных сумм.

В Постановлении от 12 января 2021 г. № 1-П Конституционный Суд РФ вновь обратил внимание на недопустимость таких нарушений, указав, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений судам в целях реализации ст. 208 ГПК Российской Федерации (в случаях, когда условия и размер индексации присужденных денежных сумм не установлены договором) надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Росстата в сети «Интернет» (разделы I и II Официальной статистической методологии организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен, утверж-

денной Приказом Росстата от 30 декабря 2014 г. № 734).

Таким образом, несмотря на отсутствие нормативно урегулированного механизма индексации документом конституционного уровня, уже введены четкие критерии, дающие как законодателю, так и правоприменителю основания определения правовой природы индексации, что позволяет дефинировать данную категорию в правовой науке, в целях установления правовой определенности и исключения вышеописанных нарушений прав граждан.

На значимость дефиниций в законодательной базе обращал внимание еще Е.В. Васьковкий⁷, не меньшее значение им придают современные правоведы (В.Ю. Туранин, Е.А. Миронова и др.)⁸, определяя нормативную дефиницию как краткое словесное разъяснение основных свойств соответствующего понятия, изложенное в тексте нормативного правового акта, характеризующее уникальность данного понятия и выполняющее предписывающую функцию (В.Ю. Туранин).

Поскольку правовая природа инфляционных процессов, вызывающих необходимость восстановления нарушенных прав посредством индексации, носит экономический характер, соответственно, определение данного правового понятия возможно посредством экономического инструментария, терминологии.

Экономической доктриной⁹ индексы цен определяются как относительные показатели, которые характеризуют

⁷ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о применении и толковании гражданских законов. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 113.

⁸ Миронова Е.А. Правовые дефиниции и правовое дефинирование // Огарев-online. 2015. № 16. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/pravovyye-definicii-i-pravovoe-definirovanie>; Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017; Туранин В.Ю. Сущность и значение дефиниции в современном законодательном тексте // Современное право. 2006. № 5. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/>

⁹ Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна, М.: Фонд «Правовая культура», 1994. С. 159; Макроэкономика: учеб. пособие / под ред. Н.И. Базылева, С.П. Гурко. Мн.: БГЭУ, 1998. С. 95; Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1999. С. 230.

соотношение цен во времени, с помощью которых оценивают глубину инфляционных процессов в различных секторах экономики, в том числе потребителем. Сущность инфляции выражается в переполнении каналов обращения избыточными денежными знаками, которые не обеспечены соответствующим ростом товарной массы. Как следствие, можно сделать вывод о том, что индексация присужденных денежных сумм, осуществляемая в порядке ст. 208, 434 ГПК РФ, представляет собой способ нивелирования последствий, вызванных инфляционным процессом в экономике, средством социальной защиты населения от инфляции.

Ранее автор обращался к вопросу исследования правовой природы индексации присужденных судом сумм, необходимости введения в гражданское судопроизводство данного понятия, используя выделяемые правовой наукой требования к дефинициям, такие

как принцип системности, адекватного отражения сути понятия, логичного изложения, краткости формы и полноты содержания и др., предлагая определить данную категорию как «способ компенсации взысканных судом денежных сумм в целях поддержания их покупательской способности, вызванного ростом потребительских цен»¹⁰. Полагаем, что предложенная дефиниция имеет комплексное научное обоснование, сохраняет свою актуальность, а ее введение в действующее гражданское процессуальное законодательство, как представляется, позволит установить четкие ориентиры в правоприменительной практике в целях исключения неоднозначного толкования исследуемого понятия, реализации защиты права на справедливое судебное разбирательство.

¹⁰ Дячук Е.В. Отклонение от последовательного развития исполнительного производства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7.

Литература

1. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореферат диссертации доктора юридических наук / С.Ф. Афанасьев. Саратов, 2010. 66 с.
2. Большой экономический словарь / М.Ю. Агафонова, А.Н. Азрилиян, С.И. Дегтярев [и др.] ; под общей редакцией А.Н. Азрилияна. Москва: Правовая культура, 1994. 525 с.
3. Васильковский Е.В. Цивилистическая методология: учение о применении и толковании гражданских законов / Е.В. Васильковский. Москва: Центр ЮрИнфоР, 2002. 507 с.
4. Дячук Е.В. Отклонение от последовательного развития исполнительного производства: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.В. Дячук. Саратов, 2006. 30 с.
5. Макроэкономика: учебное пособие / Н.И. Базылев, М.Н. Базылева, С.П. Гурко [и др.] ; под редакцией Н.И. Базылева, С.П. Гурко. Минск: БГЭУ, 1998.
6. Миронова Е.А. Правовые дефиниции и правовое дефинирование / Е.А. Миронова // Огарев-online. 2015. № 16. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/pravovye-definicii-i-pravovoe-definirovanie>
7. Туранин В.Ю. Сущность и значение дефиниции в современном законодательном тексте / В.Ю. Туранин // Современное право. 2006. № 5. С. 43–48.
8. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: автореферат диссертации доктора юридических наук / В.Ю. Туранин. Белгород, 2017. 45 с.
9. Экономическая энциклопедия / главный редактор Л.И. Абалкин. Москва: Экономика, 1999. 1054 с.

DOI: 10.18572/1812-3791-2022-3-7-12

Старые проблемы разрешения споров о поручительстве в свете нового Постановления Пленума ВС РФ № 45 от 24 декабря 2020 г.

Трезубов Егор Сергеевич,

доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса
Юридического института Кемеровского государственного университета,
кандидат юридических наук
egortrezubov@mail.ru

В статье раскрываются две проблемы, возникающие при разрешении споров о поручительстве: проблема самостоятельной ответственности поручителя и проблема определения объема обратного требования поручителя в порядке суброгации или регресса. Автором критикуется сохраненный Верховным Судом РФ подход о возможности установления неустойки за неисправность поручителя и обеспечения обязательства поручителя иными способами обеспечения, приводятся аргументы о недопустимости такого решения. Второй аспект, на который обращено внимание в статье, — это правовая природа требования поручителя, исполнившего свое обязательство, к должнику. В указанном ключе Пленумом ВС РФ предложено решение о составе и размере обратного требования поручителя, неприемлемое ни с позиции доктрины гражданского права, ни с позиции создания определенности правоприменения.

Ключевые слова: поручительство, обратное требование поручителя, ответственность поручителя, обеспечение обязательства поручительства, суброгация, регресс.

Old Problems of the Solution of Surety Disputes in View of New Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 45 of December 24, 2020

Egor S. Trezubov

Associate Professor of the Department of Labor, Environmental Law, and Civil Procedure
of the Law Institute of the Kemerovo State University
PhD (Law)

The article reveals two problems arising in the resolution of disputes on suretyship: self-responsibility problem of the guarantor and the problem of determining the scope of recourse of the guarantor subrogation or recourse. The author criticizes the approach preserved by the Supreme Court of the Russian Federation on the possibility of establishing a forfeit for the failure of the surety and securing the obligation of the surety by other means of securing, arguments about the inadmissibility of such a decision are given. The second aspect, which was pointed out in the article - is the legal nature of the requirements of the surety to fulfill his obligation to the debtor. In this vein, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation proposed a decision on the composition and amount of the reverse demand of the surety, which is unacceptable neither from the standpoint of the doctrine of civil law, nor from the standpoint of creating certainty in law enforcement.

Keywords: surety, reverse demand of the surety, responsibility of the surety, securing the obligation of surety, subrogation, recourse.

Введение

24 декабря 2020 г. Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»¹ (далее — Постановление № 45), признав утратившим силу одноименное постановление Пленума ВАС РФ № 42 от 12 июля 2012 г.²

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета. 2021. 15 января.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь. 2012. № 34 (бухгалтерское приложение).

(далее — Постановление № 42). Должно вызывать поддержку стремление разработчиков проекта постановления Пленума ВС РФ сохранить концептуальные идеи, предложенные в Постановлении № 42 и вошедшие в процессе реформы обязательственного права в текст Гражданского кодекса РФ. Постановление № 45, посвященное чрезвычайно распространенным в судебной практике спорам, является результатом эволюционного развития, а потому большинство его положений не вызывают неприятия. Между тем несколько предложенных в Постановлении № 45 подходов требуют критического осмысления.

Ответственность поручителя за нарушение собственного обязательства

Как отмечается в п. 1 Постановления № 45, в силу принципа свободы договора исполнение обязательства поручителя может быть обеспечено неустойкой, залогом, поручительством, независимой гарантией и т.д. Этот же вывод содержался и в п. 11 Постановления № 42, а ранее был сформулирован Президиумом ВАС РФ³. В цивилистической литературе обычно отмечается, что хотя поручительство «не может быть заключено на более обременительных условиях, но может быть соединено с обеспечениями (залогом и ипотекой), которые относятся к нему одному и не относятся к главному обязательству»⁴. По утверждению Д.Д. Гримма, «если кто-нибудь поручился за поручителя, то для такого лица обязательство поручителя является главным»⁵. Установление самостоятельной ответственности поручителя за неисполнение им своей обязанности, как указывают российские цивилисты, не противоречит правилу акцессорности объема требований, не свидетельствует о возложении на поручителя большего объема ответственности, чем на должника⁶. На возможность установления дополнительной ответственности самого поручителя обращено внимание и в п. 18 Постановления № 45.

³ Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 января 1998 г. № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве» (п. 12) // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 7242/11 по делу № А14-127/2010-5/32 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

⁴ Пляниоль М.Ф. Курс французского гражданского права. Ч. 2. Договоры / [Сочинение] Марселя Пляниоля, профессора гражданского права Парижского юридического факультета; пер. с французского [и предисл.] В.Ю. Гартмана, члена Петроковского окружного суда. Петроков: Издание типографии С. Панского, 1911. С. 903.

⁵ Гримм Д.Д. Лекции о догме римского права. М., 2003. С. 415.

⁶ См.: Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфорР», 1998. С. 51; Буркова А.Ю. Акцессорные обязательства // Вестник арбитражной практики. 2012. № 2. С. 39–45; Гонгало Б.М. Избранное: в 5 т. Т. 1. Гражданское право. 1992–2002. М.: Статут, 2021. С. 97.

Поскольку поручительство является обязательством, а поручитель не выступает содолжником в основном правоотношении, на первый взгляд разумно допустить установление санкции за неисправность поручителя, ведь одним из имманентных качеств гражданско-правового обязательства должна признаваться возможность установления ответственности на случай его нарушения. Однако с данным выводом невозможно согласиться ввиду следующего. Начнем с того, что не любое обязательство на случай его нарушения может быть защищено санкциями, примером чему могут быть обязательства декларативного характера.

По общему правилу поручитель не отвечает за нарушение своего обязательства, поскольку его ответственность ограничивается уплатой причитающегося с основного должника, если иная ситуация не предусмотрена договором поручительства. При этом объем ответственности поручителя может быть только уменьшен в сравнении с объемом ответственности основного должника, но ни в коем случае не может быть увеличен⁷. В том случае, когда в отношении должника введены процедуры банкротства, и на его задолженность могут начисляться лишь мораторные проценты, ответственность поручителя на период производства по делу о несостоятельности основного дебитора также должна быть ограничена мораторными процентами⁸. Указанное правило объясняется акцессорной природой поручительства, предполагающей включение размера санкций по основному обязательству в объем обязанности по дополнительному⁹. В судебной практике особо отмечается: поручитель, ненадлежащим образом исполнивший свое обязательство, привлекается к дополнительной ответственности только в силу особого согласованного в договоре поручительства условия. В противном случае ответственность поручителя не может превы-

⁷ Белов В.А. Указ. соч. С. 49.

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-12827 по делу № А40-134515/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

⁹ Гринь О.С. Особенности ответственности по обеспечительным обязательствам // Lex Russica. 2017. № 5 (126). С. 55.

шать размер ответственности основного должника в обеспеченном обязательстве. Данный тезис объясняется реализацией такого качества акцессорности, как акцессорность объема требований.

Возможность установления в договоре поручительства санкций за неисполнение обязательства самим поручителем суды находят не противоречащей положениям ст. 421 ГК РФ о свободе договора¹⁰. Если же в договоре поручительства не предусмотрена личная ответственность поручителя, в том числе в форме законной неустойки (процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ) за просрочку исполнения принятых на себя обязательств, поручитель отвечает лишь в объеме, определяемом в соответствии с п. 2 ст. 363 ГК РФ. В этом случае с поручителя не могут быть даже взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в связи с собственной просрочкой уплаты кредитором долга¹¹. Иными словами, возможность применения неустойки непосредственно к поручителю (сверх общего объема ответственности должника по обеспеченному обязательству) связывается исключительно с фактом установления такой ответственности в договоре поручительства и подтверждается актуальной судебной практикой¹². При отсутствии подобного соглашения о персональной ответственности поручителя кредитор вправе предъявить к последнему только требования, связанные с просрочкой

исполнения должником в основном обязательстве. Может ли свобода договора объяснить допустимость установления ответственности в договоре, если исключена ответственность в силу закона? Представляется, что нет. Учитывая к тому же, что поручительство в России выдается, как правило, по мотивам приязни к должнику, на непрофессиональной основе, а у кредитора всегда более сильная переговорная позиция в вопросах формулирования условий обеспечительной сделки, едва ли будет отвечать критериям справедливости установление личной ответственности поручителя. Поручительство нельзя, пока оно является самостоятельным видом обеспечения, отождествлять с финансовой услугой по типу банковской гарантии, а потому достаточно и того, что поручитель исполняет свою обязанность в том же объеме, что и должник в основном обязательстве.

Кроме того, поручительство, как и любой иной способ обеспечения обязательств, является каузальным правоотношением, цель его — защитить интересы кредитора на случай неисправности должника, создать условия, при которых были бы перераспределены соответствующие риски. В отрыве от основного обязательства поручительство лишено каузы, а значит, само по себе неисполнение поручителем своей обязанности не способно причинить вред кредитору больше, чем ему причинено в связи с неисправностью должника в основном обязательстве.

Контрдоводом данной позиции может быть тезис о том, что в связи с взысканием с поручителя кредитор понесет самостоятельные расходы, в том числе судебные. Однако данные расходы возмещаются в порядке, установленном процессуальным законодательством, с проигравшей стороны (ст. 98 ГПК РФ, ст. 110 АПК РФ), и если поручитель является ответчиком по иску кредитора, то соответствующие расходы будут с ответчика(ов) взысканы в случае удовлетворения требований вне зависимости от того, рассматривалось ли судом ранее дело по иску кредитора к основному должнику или требования к должнику и поручителям объединены в одном деле. Может ли неисправность поручителя породить иные для кредитора убытки? Мы их не усматриваем. А значит,

¹⁰ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2014 г. № 08АП-193/2014 по делу № А46-9134/2013 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 5-КГ15-60 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

¹¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31 июля 2014 г. по делу № А21-8457/2013 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

¹² См., например: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 июня 2018 г. № Ф04-1928/2017 по делу № А75-12168/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика; Определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2016 г. № 309-ЭС16-2817 по делу № А76-14165/2014 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14 августа 2020 г. № Ф10-1620/2019 по делу № А35-1798/2018 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

установление неустойки, призванной по общему правилу упростить процесс доказывания убытков, будет лишено каузы.

Достаточно выпукло показывает проблему двойной ответственности поручителя ситуация установления ответственности поручителя за собственную просрочку в договоре поручительства и установление неустойки за просрочку должника в основном обязательстве. Кредитор с момента созревания его требования вправе предъявить иск к должнику в основном обязательстве о взыскании неустойки, а к поручителю, в тот же момент, о взыскании неустойки за просрочку поручителя и о взыскании неустойки по основному обязательству солидарно с должником (или субсидиарно, если это предусмотрено в договоре поручительства). В итоге кредитор сможет взыскать самостоятельно неустойку в предусмотренном договором случае с поручителя и с должника, а поручитель заплатит в двойном размере, если должник в основном обязательстве окажется неспособен исполнить решение суда. Формально это будет означать получение двух штрафных санкций за один и тот же период¹³, т.е. приведет к неосновательному обогащению кредитора. При этом сам поручитель, не способный в установленный договором срок удовлетворить требования кредитора, будет лишен возможности возместить затраты на исполнение им личной санкции. Справедливо ли такое решение? Убеждены, что нет.

Кроме того, важно учитывать еще одно обстоятельство. Если закон и Постановление № 45 относят неустойку к способам обеспечения обязательств (хотя мы данный подход не разделяем и считаем неустойку не более чем мерой ответственности) и допускают обеспечивать поручительство иными способами обеспечения, сколько обеспечительных надстроек можно допустить? Ведь если обязательство поручительства может быть обеспечено иным поручительством, то и второе поручительство может быть обе-

¹³ Хотя и нарушаются два обязательства, но, как было отмечено, самостоятельных убытков в связи с неисправностью должника в основном обязательстве и поручителя у кредитора не может наступить. Если кредитор не получает одну и ту же сумму, какая разница, не получает он ее от одного или нескольких должников.

спечено третьим, а третье — четвертым, и так до бесконечности. Такие обеспечительные надстройки выглядят, как английское народное детское стихотворение-сказка «Дом, который построил Джек», и могут никогда не закончиться. Не слишком ли осложняется такими конструкциями гражданский оборот? Даже руководствуясь правилом Бритвы Оккама, нельзя допускать умножения сущностей. Обеспечить можно только основное обязательство, и никакое иное.

Именно поэтому необходимо квалифицировать обеспечительные надстройки и условия о самостоятельной ответственности поручителей как ничтожные¹⁴, потому что они посягают на саму суть обеспечения, на его фундаментальные основы, нарушают качества акцессорности и каузальности. Поручитель зачастую имеет слабую переговорную позицию, заключает договор на предложенных ему условиях, поэтому мы полагаем, что кредитор, устанавливая ответственность поручителя, не терпя самостоятельных убытков, не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 от 14 марта 2014 г. «О свободе договора и ее пределах»).

Обратное требование поручителя.

Выбор между суброгацией и регрессом

Второе положение, на которое хотелось бы обратить внимание, продиктовано правовой неопределенностью применения правил ст. 365 и ст. 387 ГК РФ касательно перехода к поручителю прав кредитора в основном обязательстве после исполнения обеспечителем своей обязанности. Суброгационная модель обратного требования поручителя к должнику, сформулированная ранее в п. 13 Постановления № 42, не воспринималась судами общей юрисдикции, предпочитавшими ссылаться на п. 18 Постановления пленумов ВС РФ

¹⁴ Трезубов Е.С. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 176–177.

и ВАС РФ № 13/14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», квалифицируя иски поручителя к должнику как регрессные. Споры в этом вопросе разворачивались относительно возможности поручителю продолжать начислять по отношению к должнику те же договорные проценты, пени и проч., которые начислял кредитор, либо об ограничении права поручителя лишь начислением процентов по ст. 395 ГК РФ на выплаченную им сумму. Теперь в Постановлении № 45 суброгация как основание перехода прав кредитора к поручителю указана прямо (п. 14, п. 39 постановления), но вот решение о порядке начисления процентов на обратное требование поручителя сформулировано, как представляется, удивительным образом. В соответствии с п. 18 Постановления № 45 к исполнившему обязательство поручителю в соответствующей части переходят принадлежащие кредитору права, в том числе право требовать уплаты договорных процентов, например процентов за пользование займом, неустойки за нарушение денежного обязательства по день уплаты денежных средств должником, а если такая неустойка не предусмотрена законом или договором, то процентов на основании ст. 395 ГК РФ (первое предложение п. 1 ст. 365 ГК РФ). Вместо суммы, определенной в указанном выше порядке, поручитель вправе потребовать от должника сумму фактически уплаченного кредитору, а также проценты на основании ст. 395 ГК РФ, начисленные на эту сумму (второе предложение п. 1 ст. 365 ГК РФ)

Такое решение внешне похоже на предоставление поручителю права выбора регрессного или суброгационного иска к должнику, встречаемое в Гражданском кодексе Наполеона (по слухам, у французских разработчики проекта Постановления № 45 и «подсмотрели» эту идею), однако Пленум ВС РФ акцентирует внимание, что такого выбора у поручителя нет, так как переход прав кредитора к поручителю, исполнившему обязательство перед кредитором, не влияет на течение срока исковой давности по требованиям к должнику, т.е. обратное требование пору-

чителя основано именно на сингулярном правопреемстве.

Как отмечено в «Курсе французского гражданского права» Марселя Пляниоля, «для осуществления обратного требования поручителю предоставлены два иска: один из них проистекает из поручительства и представляется личным иском, принадлежащим поручителю; другой иск представляет собой иск удовлетворенного кредитора, который переходит к поручителю посредством суброгации»¹⁵. При требовании в порядке регресса с начислением законных процентов на все выплаченные поручителем кредитору суммы. А в модели суброгационного требования поручитель замещает кредитора в основном правоотношении и вправе удовлетворить свои требования за счет имеющегося обеспечения. Называя суброгационный иск «обычно более удобным для поручителя», М. Пляниоль особо подчеркивает, что личный иск поручителя становится предпочтительней в условиях, когда близок к истечению срок исковой давности, поскольку право предъявления регрессного иска возникает в день уплаты поручителем должного кредитору¹⁶.

На заседании Пленума ВС РФ 17 декабря 2020 г. судья ВС РФ И.В. Разумов, представляя проект постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», пояснил, что предложение одновременно двух механизмов на выбор (суброгационный или регрессный), с одной стороны, соответствует буквальному содержанию закона (п. 1 ст. 365 ГК РФ и ст. 387 ГК РФ), с другой стороны, сохраняет правовую определенность в положении должника, поскольку правила исковой давности все равно определяются по правилам о суброгации¹⁷. Но мы не можем согласиться с таким решением. В соответствии с п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение

¹⁵ Пляниоль М.Ф. Указ. соч. С. 912.

¹⁶ Там же. С. 913.

¹⁷ Заседание Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. посредством веб-конференции. Официальный YouTube-канал Верховного Суда РФ. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oAQ-NBwssrc&t=53s> (дата обращения: 20.05.2021).

обязательств» не допускается начисление процентов по ст. 395 ГК РФ, если предусмотрена договорная неустойка¹⁸. Такое решение вносит правовую определенность и не допускает взыскивать законную неустойку в тех случаях, когда ее размер выше, чем согласованный в договоре, но разрешает кредитору ограничить самостоятельно размер взыскиваемой договорной неустойки (в том числе до размеров законной, если она ниже), поскольку такое распорядительное действие не нарушает права должника.

Если мы констатируем, что поручителю при исполнении им обязательства перед кредитором переходят права кредитора в обеспеченном обязательстве, т.е. происходит сингулярное правопреемство на уполномоченной стороне, не ясно, почему у кредитора возникнет право руководствоваться договором или законом по собственному усмотрению. Мы все же исходим из необходимости толкования положений ст. 365 ГК РФ в системной связи со ст. 387 ГК РФ, и предлагаемая в Постановлении № 45 идея едва ли решит проблему правовой

неопределенности. В условиях, когда практика в большинстве своем тяготеет к начислению в обратных требованиях поручителя только процентов по ст. 395 ГК РФ, смогут ли суды (в особенности общей юрисдикции) изменить свои подходы и подчиниться автономии воли? Вопрос остается открытым.

Полагаем, правильно утверждать, что, становясь правопреемником кредитора в основном правоотношении, поручитель приобретает права по отношению к должнику, принадлежавшие уполномоченной стороне, в том числе и право начисления процентов, штрафных санкций (не только законной неустойки, но и договорной неустойки) и иные, кроме случаев, когда реализация соответствующего права преемником кредитора будет противоречить его правосубъектности.

Заключение

Разумеется, описанными в статье двумя проблемами, имеющими принципиальное практическое и доктринальное значение, не исчерпываются все особенности и сложности правового регулирования правоотношения поручительства. Являясь самым распространенным по причинам своей доступности из способов обеспечения обязательств, поручительство все еще требует обобщения правоприменительной практики и официального разъяснения по большому числу лакунов.

¹⁸ См. также: вопрос 2 раздела «Обязательственное право» «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 6 июля 2016 г.); п. 22 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018).

Литература

1. Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики / В.А. Белов. Москва : ЮрИнфорР, 1998. 234 с.
2. Буркова А.Ю. Акцессорные обязательства / А.Ю. Буркова // Вестник арбитражной практики. 2012. № 2. С. 39–45.
3. Гонгало Б.М. Избранное. В 5 томах. Т. 1. Гражданское право. 1992–2002 / Б.М. Гонгало. Москва : Статут, 2021. 416 с.
4. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Д.Д. Гримм ; под редакцией В.А. Томсинова. Москва : Зерцало, 2003. 496 с.
5. Гринь О.С. Особенности ответственности по обеспечительным обязательствам / О.С. Гринь // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 5 (126). С. 46–58. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.126.5.046-058.
6. Пляниоль М.Ф. Курс французского гражданского права. В 2 частях. Ч. 2. Договоры / М.Ф. Пляниоль ; перевод с французского и предисловие В.Ю. Гартмана, Петроков : Издание тип. С. Панского, 1911. С. 507–976.
7. Трезубов Е.С. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств в Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / Е.С. Трезубов. Москва, 2020. 238 с.

DOI: 10.18572/1812-3791-2022-3-13-15

Влияние конкретизированного умысла на квалификацию преступлений

Хомяков Евгений Владимирович,

судья Кировского областного суда, кандидат юридических наук
homjakov0210@gmail.com

В работе на основе изучения судебных решений рассмотрены актуальные и важные проблемы квалификации преступлений, связанных с кражей с банковского счета. Показано влияние конкретизированного умысла на разграничение продолжаемого преступления и совокупности совершенных краж.

Ключевые слова: кража с банковского счета, ст. 158 УК РФ, судебная практика, квалификация преступлений.

The Impact of Specific Intent on Crime Qualification

Evgeniy V. Khomyakov

Judge of the Kirov Regional Court, PhD (Law)

Based on the study of court decisions, the current and important problems of the qualification of crimes related to theft from a bank account are considered in the work. The influence of concretized intent on the differentiation of the ongoing crime and the totality of the committed thefts is shown.

Keywords: theft from a bank account, Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice, qualification of crimes.

С введением Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ответственности за кражу, предусмотренную п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, существенно изменились судебно-следственная практика, и деяния, ранее квалифицировавшиеся как мошенничество, по соответствующей части ст. 159.3 УК РФ, стали квалифицироваться как кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

В 2020 г. судами области по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ осуждено 182 лица, по ст. 159.3 УК РФ — 93 лица. Ущерб по четырем преступлениям составил до 1000 руб., по 20 преступлениям от 1000 руб. до 2500 руб., по 136 преступлениям от 2500 руб. до 10 000 руб., по 8 преступлениям от 100 тыс. до 250 тыс. руб.

Обобщение судебной практики показало, что одной из распространенных форм кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является такое тайное изъятие чужого имущества, когда лицо одновременно изымает пластиковую банковскую карту, мобильный телефон, а затем, используя банковскую карту, снимает деньги с банкомата, либо опла-

чивает ею через терминалы покупки в магазинах, либо с помощью телефона, на котором установлено платежное приложение или к абонентскому номеру которого подключен «мобильный банк», переводит денежные средства с расчетного счета потерпевшего на свой банковский счет или третьего лица, либо оплачивает услуги своего мобильного телефона, переводит денежные средства на «киви-кошелек». Следственно-судебная практика указанные преступные действия квалифицирует по-разному, как одно продолжаемое преступление либо как совокупность кражи и кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В пользу второго варианта квалификации свидетельствует Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2020 г. № 58-УДП20-6¹, согласно которому Г. приговором была признана виновной в совершении двух краж имущества Б., спящего в подъезде дома:

— сотового телефона стоимостью 13 885 руб., из кармана куртки кошелек, в котором находились деньги в сумме

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2020 г. № 58-УДП20-6 // СПС «КонсультантПлюс».

350 руб. и банковская карта на имя потерпевшего, всего на сумму 14 235 руб. Данные действия квалифицированы судом первой инстанции по п. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, как кража, совершенная из одежды, находившейся при потерпевшем, с причинением значительного ущерба гражданину;

— а также в хищении средств с банковской карты на сумму 8490 руб., квалифицированном судом по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как кража, совершенная с банковского счета, с причинением значительного ущерба гражданину.

Суд кассационной инстанции данный приговор изменил, придя к выводу, что все действия Г. образуют одно продолжаемое преступление, так как совершены у одного лица в короткий промежуток времени, а использование банковской карты при переводе денежных средств не является критерием для определения кражи с банковского счета.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 мая 2020 г. постановление суда кассационной инстанции отменила в связи с существенным нарушением уголовного закона, а дело направила для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, указав в определении, что по данному делу не установлено обстоятельств, позволяющих квалифицировать действия Г. как единое продолжаемое преступление, предусмотренное п. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку из показаний осужденной следует, что в подъезде дома у уснувшего потерпевшего она похитила сотовый телефон и кошелек из кармана куртки. Дома осмотрела похищенное, достала из кошелька деньги и банковскую карту, после чего отправилась в магазин, где оплатила приобретенные товары, используя банковскую карту потерпевшего, затем, находясь у себя дома, используя телефон потерпевшего, перевела своей знакомой 8000 руб., из которых 5000 руб. забрала себе, а 3000 руб. оставила в счет погашения имевшегося у нее долга, после чего банковскую карту и сим-карту из телефона выбросила, т.е. умысел на хищение денежных средств со счета

потерпевшего у Г. возник после того, как, вернувшись домой, она осмотрела похищенное и обнаружила там банковскую карту, кроме того, ч. 3 ст. 158 УК РФ не содержит каких-либо ограничений по способу хищения безналичных денежных средств с банковского счета.

Правильно квалифицировать преступление — значит применить тот закон, который точно соответствует содеянному, дать верную юридическую оценку действиям виновного².

Законодательное определение совокупности (реальной) преступлений содержится в ч. 1 ст. 17 УК РФ, вместе с тем закон не дает ответа, что понимается под продолжаемыми преступлениями. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» продолжаемые преступления определяются как складывающиеся из нескольких тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. В правоприменительной практике продолжаемое преступление определяется как преступное поведение, складывающееся из ряда тождественных преступных деяний, совершаемых через незначительный промежуток времени, в одной и той же обстановке, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. В таком посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления, а также предметом посягательства³. А.В. Архипов продолжаемое хищение определяет как сложное единичное преступление, состоящее из совокупности подпадающих под действие одной статьи Особенной части УК РФ и объединенных единым умыслом действий, связанных с изъятием

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2007. С. 6.

³ Кассационное определение Кассационного уголовного суда от 31 июля 2020 г. № 77-131/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

имущества у одного и того же потерпевшего⁴.

Таким образом, при продолжаемой краже лицо с единым преступным умыслом совершает тождественные преступные действия, направленные на изъятие имущества потерпевшего. По нашему мнению, для того чтобы разграничить в аналогичных случаях продолжаемую кражу от совокупности двух краж, необходимо установить, с конкретизированным умыслом действовал виновный на месте преступления или нет. Когда при изъятии чужого имущества виновный осознавал, что среди прочего похищает банковскую карту, телефон с приложением, услугой «мобильный банк», и с помощью их желает через короткий период времени завладеть с расчетного счета потерпевшего денежными средствами, что впоследствии реализует, то в таком случае

у лица имелось четкое представление о конечном преступном результате, соответственно, его действия образуют продолжаемое преступление и квалифицируются по наиболее тяжкому квалифицирующему признаку кражи. Если виновный скрылся с места преступления и после этого решил воспользоваться похищенными банковской картой или телефоном, с помощью которых затем тайно похищает денежные средства с расчетного счета потерпевшего, т.е. после кражи у потерпевшего у виновного возник новый самостоятельный умысел на хищение денежных средств с банковского счета у того же потерпевшего, то такие действия, хотя и совершенные в короткий промежуток времени, в отношении имущества одного и того же потерпевшего, но между которыми не было жесткого объединенного умысла на конкретный преступный результат, образуют самостоятельные преступления и подлежат квалификации как совокупность кражи и кражи с банковского счета.

⁴ Архипов А.В. Единое продолжаемое хищение: проблемы квалификации // Уголовное право. 2017. № 5. С. 13–19.

Литература

1. Архипов А.В. Единое продолжаемое хищение: проблемы квалификации / А.В. Архипов // Уголовное право. 2017. № 5. С. 13–19.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2007. 301 с.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Характер и размер физического вреда, причиненного преступлением

Овчаров Виктор Викторович,

заместитель председателя Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга
avtor@lawinfo.ru

В статье анализируются такие элементы предмета доказывания, как характер и размер вреда, причиненного преступлением. С учетом общих особенностей данных категорий автор раскрывает их применительно к физическому вреду. В настоящее время доказывание характера и размера физического вреда потерпевшему осложнено отсутствием легальных дефиниций анализируемых понятий, а также отсутствием единого подхода при их определении в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. В статье автор предлагает свой подход к пониманию как характера, так и размера причиненного преступлением физического вреда. При этом отдельный акцент делается на особенностях квалификации такой разновидности физического вреда, как психический вред.

Ключевые слова: предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие доказыванию, характер и размер вреда, физический вред, вред здоровью.

The Character and Extent of Physical Harm Caused by a Crime

Viktor V. Ovcharov

Deputy Presiding Judge of the Krasnoselskiy District Court of Saint Petersburg

The article analyzes such elements of the subject of proof as the nature and amount of harm caused by a crime. Taking into account the general characteristics of these categories, the author discloses them in relation to physical harm. At present, proving the nature and amount of physical harm to the victim is complicated by the lack of legal definitions of the analyzed concepts, as well as the lack of a unified approach to their definition in criminal and criminal procedural legislation. In the article, the author offers his own approach to understanding both the nature and the amount of physical harm caused by a crime. At the same time, a separate emphasis is placed on the specifics of qualifying such a type of physical harm as mental harm.

Keywords: subject of proof, circumstances to be proven, the nature and extent of the harm, physical harm, harm to health.

Предмет доказывания (или обстоятельства, подлежащие доказыванию) как исходное положение доказательственного права является важной гарантией обеспечения объективности, полноты и всесторонности исследования обстоятельств преступного деяния и, соответственно, реализации уголовной ответственности¹.

На сегодняшний день проблемы предмета доказывания находятся в центре внимания юридической науки. Это обусловлено тем, что данные вопросы являются сложными и дискуссионными, а их рассмотрение порождает споры в уголовно-процессуальной науке².

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства свидетельствует, что вне зависимости от того, является ли предмет доказывания по конкретной категории дел общим или специальным, в нем всегда присутствуют такие подлежащие доказыва-

нию элементы, как характер и размер вреда, причиненного преступлением потерпевшему. Из этого следует, что предмет доказывания по любому уголовному делу неизменно связан с установлением качественных и количественных характеристик негативных последствий преступного посягательства.

В то же время сложности правоприменения в данном случае связаны с тем, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не раскрывает понятия как «характер вреда», так и «размер вреда».

С точки зрения русского языка «характер» подразумевает отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь³. В Толковом словаре В.И. Даля характер определен как отличительное свойство, особенность, главное отличие, краткое и верное описание главных свойств, признаков⁴.

В ч. 1 ст. 42 УПК РФ проводится разграничение вреда, причиненного преступлением, из чего можно сделать вывод, что уголовно-процессуальное законода-

¹ Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном процессе: проблемы, пути решения // Образование и право. 2020. № 11. С. 281.

² Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 18.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 891.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. С. 911.

тельство выделяет четыре разновидности причиняемого преступным деянием вреда:

- физический;
- имущественный (относится как к физическому, так и к юридическому лицу);
- моральный;
- вред деловой репутации (относится только к юридическому лицу).

Российский уголовный закон, в отличие от процессуального, не содержит в своих нормах таких обобщающих категорий. В диспозициях статей Уголовного кодекса РФ или указываются конкретные преступные последствия, которые можно отнести к тому или иному виду вреда (вред здоровью, нравственные страдания, ущерб), или констатируется факт причинения вреда как такового (например, ст. 201, 202, 274, 285, 286, 288, 293 УК РФ). Определения же того, что понимается под характером вреда, уголовный закон также не содержит.

Следует согласиться с позицией Ю.Н. Зверевой, которая полагает, что в ч. 1 ст. 42 УПК РФ причиняемый потерпевшему вред сгруппирован законодателем именно по его характеру, поскольку он дифференцируется по критерию его качества⁵. Однако, как представляется, каждая разновидность вреда — имущественный, физический, и моральный — также может быть описана с позиции характера, т.е. посредством общей категории, объединяющей виды вреда по его качественным характеристикам.

Так, что касается физического вреда, то, на наш взгляд, можно сказать, что он имеет следующий характер:

— телесные повреждения (механический, осязаемый вред, причиняемый тканям организма). Такой вред, по нашему мнению, следует именовать как «физический вред, имеющий характер телесных повреждений»;

— психический вред (материально неосязаемый и связанный с расстройствами психического здоровья). Данный вред можно именовать как «физический вред психического характера».

В диспозициях норм Особенной части УК РФ, где речь идет о действиях, связанных с причинением физического вреда, в подавляющем большинстве случаев имеется в виду вред, характеризующийся

телесными повреждениями. И лишь незначительное число норм посвящено ответственности за причинение психического вреда (например, ч. 1 ст. 111, ч. 3 ст. 137 УК РФ).

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, помимо характера, установлению по уголовному делу подлежит также и размер вреда, причиненного преступлением.

Уголовно-процессуальное законодательство, употребляя понятие «размер вреда», как и с в случае с его характером, не раскрывает это понятие. В словаре С.И. Ожегова под «размером» понимается величина чего-либо в определенном измерении, а также степень развития и масштаб какого-либо явления⁶.

Не вызывает сомнений, что установление размера вреда, причиненного преступным деянием, имеет важное значение, которое определяется двумя аспектами:

— размер вреда может прямо влиять на квалификацию деяния. Например, градация вреда по степени тяжести для здоровья образует три различных состава (ст. 111, 112 и 115 УК РФ);

— размер вреда, даже если он не влияет на квалификацию, оказывает влияние на степень ответственности лица и, как следствие, на назначаемое ему в дальнейшем наказание.

На сегодняшний день общепринятой является классификация вреда здоровью, исходя из которой выделяется легкий, средней тяжести и тяжкий вред здоровью.

Критерии, по которым определяется конкретная разновидность вреда здоровью, установлены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»⁷, принятым на основе Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸.

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 563.

⁷ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12162210/53f89421bbdaf741eb2d1ec4ddb4c33/> (дата обращения: 12.01.2022).

⁸ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 12.01.2022).

⁵ Зверева Ю.Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 18.

Принимая во внимание положения данного приказа, физический вред, причиненный преступлением потерпевшему и имеющий характер телесных повреждений, с точки зрения размера можно разделить на четыре группы:

— физический вред, не влекущий кратковременного расстройства здоровья или же незначительной устойчивой потери общей трудоспособности;

— физический вред, определяемый как легкий вред здоровью;

— физический вред, квалифицируемый в качестве вреда здоровью средней тяжести;

— физический вред, подпадающий под критерии тяжкого вреда здоровью.

Необходимо учитывать, что такое деление по размеру имеет только физический вред, имеющий характер телесных повреждений. Что касается физического вреда психического характера, то он в настоящее время не имеет размерной градации, так как, согласно ч. 1 ст. 111 УК РФ, психическое расстройство всегда квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

Однако такой подход законодателя не является безупречным с позиции научных воззрений.

Понятие «психическое расстройство» хоть и употребляется в действующем уголовном законе, но не раскрывается в нем. Не раскрывается оно и в других нормативных правовых актах.

Психические заболевания отличаются от физических тем, что в результате них главным образом поражается адекватное отражение окружающей реальности. Психически нездоровый человек может не узнавать обстановки, в которой он ежедневно находится, может быть подверженным галлюцинациям зрительного или слухового характера, ощущать страх или пребывать в депрессии. У него теряется способность к усвоению новых знаний, происходят личностные изменения и становятся значительно слабее его связи с социумом⁹.

Ситуация, которая сложилась в связи с необходимостью квалификации любого психического вреда по ст. 111 УК РФ, как представляется, не отвечает интересам практики. Психическое расстройство, кото-

рое может носить кратковременный характер (к примеру, возникшая у потерпевшего вследствие совершения в отношении него преступного деяния психогения, которая повлекла утрату трудоспособности на несколько дней) с точки зрения тяжести вреда здоровью приравнивается к потере конечности, полной потере зрения или слуха. Течение психического расстройства может завершиться полным выздоровлением, а может принять хронический характер. Кроме того, уровень выраженности расстройств психического характера также связан со степенью поражения ключевых психических процессов, что устанавливается посредством принятых в медицине критериев. В настоящее время науке психиатрии известно более 300 болезней, которые дифференцируются как по тяжести, так и по причинам, симптоматике и характеру протекания¹⁰. Однако во всех случаях психических расстройств потерпевшего действия обвиняемого должны квалифицироваться одинаково, что противоречит не только здравому смыслу, но и отдельным уголовно-правовым принципам — например, принципу справедливости и гуманизма.

Исходя из сказанного, представляется вполне логичным, что физический вред психического характера с учетом его разнообразия с точки зрения продолжительности утраты трудоспособности и негативных последствий для психики человека, как и физический вред, имеющий характер телесных повреждений, тоже должен иметь размерную градацию.

Стоит отметить, что подобные предложения, связанные с необходимостью деления психического вреда на три категории — тяжкий, средней тяжести и легкий, высказывались и среди специалистов в области судебной психиатрии¹¹, а также юриспруденции.

И.В. Цыро разработала конкретные медицинские критерии, по которым физический вред психического характера

¹⁰ Васильева Н.В. Психическое расстройство как вид причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 468.

¹¹ Ткаченко А.А., Яковлева Е.Ю. Методология и мишени экспертного анализа при судебном комплексном сексолого-психиатрическом освидетельствовании потерпевших — жертв сексуальных посягательств // Клиническая и судебная психиатрия в научном наследии профессора Т.П. Печерниковой. М., 2009. С. 192–197.

⁹ Безручко Е.В. Психическое расстройство здоровья человека как основной признак тяжкого вреда здоровью // Юристъ-Правоведь. 2013. № 3. С. 71.

может быть разделен на три стандартные категории¹².

В.А. Клевно и А.А. Ткаченко отмечают, что в качестве критерия, аналогичного утрате трудоспособности, можно использовать понятие «дезадаптация». Так, кратковременная дезадаптация, по мнению авторов, эквивалентна легкому вреду. Устойчивая дезадаптация, длящаяся 120 дней и более, в зависимости от глубины нарушения функций жизнедеятельности потерпевшего, позволяет квалифицировать психический вред на тяжкий и средней тяжести¹³.

Наиболее простой выход из описанной выше ситуации представляется следующим. Необходимо ввести в уголовное законодательство понятие «тяжелое психическое расстройство», заменив им имеющийся в настоящее время термин «психическое расстройство». Таким образом, в качестве тяжкого вреда можно будет квалифицировать не все повреждения психики, а лишь те, которые, по мнению эксперта, действительно влекут за собой последствия, соотносимые с тяжким вредом здоровью.

Понятие тяжелого психического расстройства уже известно отечественному законодательству. Этот термин содержится, например, в ч. 3 ст. 23 и ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹⁴. В качестве тяжелых признаются такие расстройства психического характера, которые поражают психику человека наиболее глубоко. Для обозначения таких заболеваний психиатрия использует термин «расстройство психотического уровня». С позиций юриспруденции данному уровню соответствуют такие заболевания, которые с учетом их тяжести исключают свободное волеизъявление потерпевшего и влекут его беспомощное состояние.

Термином «тяжелое психическое расстройство» следует руководствоваться при

квалификации деяния и по ст. 111 УК РФ. Что касается статей уголовного закона, которые посвящены ответственности за причинение вреда здоровью средней тяжести и легкого — ст. 112 и 115 УК РФ, — то их можно оставить без каких-либо кардинальных изменений. Из ст. 111 УК РФ будет напрямую вытекать, что тяжкий вред включает в себя соматическую и психическую патологии. Таким образом, те же самые виды патологии должны иметь место и как элементы вреда здоровью иных степеней тяжести, поскольку вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью отличаются от тяжкого не структурой болезненных ощущений потерпевшего, а именно тяжестью.

Конкретизация медицинских критериев различных степеней психических расстройств должна найти отражение в нормативных актах ведомственного уровня — главным образом в Приказе Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н.

До тех пор, пока соответствующие критерии получают нормативное закрепление, практическим работникам при установлении степени тяжести психического вреда здоровью следует руководствоваться общими положениями о тяжести и продолжительности утраты возможности осуществлять трудовую деятельность.

Исходя из этого, те психические расстройства, которые повлекли устойчивую утрату трудоспособности на 1/3 или более, будут квалифицироваться по ст. 111 УК РФ как тяжкий вред здоровью. Если психическое расстройство привело к продолжительному нарушению здоровья или существенной устойчивой утрате трудоспособности менее 1/3, то такие действия должны квалифицироваться по ст. 112 УК РФ как вред здоровью средней тяжести. Что касается расстройств психического характера, вследствие которых нарушение здоровья имело непродолжительный срок либо повлекло несущественную устойчивую утрату возможности заниматься трудовой деятельностью, то, согласно ст. 115 УК РФ, это следует квалифицировать в качестве легкого вреда.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. В ч. 1 ст. 42 УПК РФ разграничение преступного вреда проведено с точки зрения его характера, т.е. по отличительным свойствам, с позиции его качественности.

¹² Цыро И.В. Судебно-психиатрическая оценка тяжести вреда здоровью при психических расстройствах у потерпевших: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.

¹³ Клевно В.А., Ткаченко А.А. Экспертиза вреда здоровью. Психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией. М.: Норма, 2013. С. 61–62.

¹⁴ Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 августа 1992 г. № 33. Ст. 1913.

С учетом этого по характеру вред, причиняемый потерпевшему — как физическому, так и юридическому лицу, делится на имущественный, физический, моральный и вред деловой репутации.

2. Физический вред, сам являясь качественной характеристикой вреда в целом, имеет и свое внутреннее деление по характеру. Физический вред имеет следующий характер:

— телесные повреждения. Это механический, осязаемый вред, причиняемый тканям организма. Такой вред следует именовать как «физический вред, имеющий характер телесных повреждений»;

— психический вред. Такой вред материально не осязаем и связан с расстройствами психического здоровья. Этот вред можно именовать как «физический вред психического характера».

3. В настоящее время можно выделить такие размеры физического вреда, имеющего характер телесных повреждений:

— физический вред, не влекущий кратковременного расстройства здоровья

или же незначительной устойчивой потери общей трудоспособности;

— физический вред, квалифицируемый как легкий вред здоровью;

— физический вред, квалифицируемый как вред здоровью средней тяжести;

— физический вред, квалифицируемый как тяжкий вред здоровью.

4. Физический вред психического характера в настоящее время не имеет размерной градации и в любом случае квалифицируется как тяжкий вред здоровью — по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Однако представляется, что такой вред с учетом его разнообразия и вариативной множественности негативных последствий для психики, так же как и физический вред, имеющий характер телесных повреждений, должен иметь свою размерность — т.е. деление на тяжкий вред, средней тяжести и легкий. Для того чтобы привести этот юридический критерий в соответствие с медицинским, необходимо внести соответствующие изменения в Приказ Минздрава РФ № 194н.

Литература

1. Безручко Е.В. Психическое расстройство здоровья человека как основной признак тяжкого вреда здоровью / Е.В. Безручко // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 3 (58). С. 74–77.
2. Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 18–25.
3. Васильева Н.В. Психическое расстройство как вид причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего / Н.В. Васильева // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1 (4). С. 467–474.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах / В.И. Даль. Москва : Русский язык, 1998.
5. Зверева Ю.Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : диссертация кандидата юридических наук / Ю.Н. Зверева. Нижний Новгород, 2015. 204 с.
6. Клевно В.А. Экспертиза вреда здоровью. Психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией / В.А. Клевно, А.А. Ткаченко. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. 175 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка : около 57 000 слов / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. Москва : Русский язык, 1984. 816 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М. : Азъ, 1992. 955 с.
9. Ткаченко А.А. Методология и мишени экспертного анализа при судебном комплексном сексолого-психиатрическом освидетельствовании потерпевших — жертв сексуальных посягательств / А.А. Ткаченко, Е.Ю. Яковлева // Клиническая и судебная психиатрия в научном наследии профессора Т.П. Печерниковой : сборник научных работ / под редакцией Т.Б. Дмитриевой и А.Ю. Березанцева. Москва : ГНЦССП Росздрава, 2009. С. 179–198.
10. Цыро И.В. Судебно-психиатрическая оценка тяжести вреда здоровью при психических расстройствах у потерпевших : автореферат диссертации кандидата медицинских наук / И.В. Цыро. Москва, 2004. 24 с.
11. Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном процессе: проблемы, пути решения / С.Н. Чурилов // Образование и право. 2020. № 11. С. 281–285.

Незаконный состав суда как основание отмены приговора суда в апелляционном порядке

Рябцева Екатерина Владимировна,

старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук,
доцент, кандидат юридических наук
Rev020680@mail.ru

В работе проведен анализ незаконного состава суда, когда уголовное дело рассмотрено судьей, подлежащим отводу, как основание отмены (изменения) судебного решения в апелляционном порядке. В работе на основании международного опыта рассмотрены различия в алгоритме действий судьи при наличии конфликта интересов в действительности и обстоятельств, которые объективно могут восприниматься участниками процесса как конфликт интересов. Определено, что соблюдение требования беспристрастности и объективности при рассмотрении дела судьей исключает конфликт интересов и гарантирует вынесение правосудного решения. Обосновано, что незаконный состав суда как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущего отмену (изменение) судебного решения, включает рассмотрение дела судом, имеющим действительный или объективно воспринимаемый участниками процесса конфликт интересов при несоблюдении требований уголовно-процессуального законодательства относительно порядка заявления и рассмотрения самоотводов или ходатайств об отводе судьи, помощника и секретаря судебного заседания. Сформулированы предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства относительно заявления отводов и порядка рассмотрения жалоб на отказ в удовлетворении ходатайств сторон об отводе судьи, а также помощника и секретаря судебного заседания.

Ключевые слова: апелляционное обжалование, незаконный состав суда, конфликт интересов, отвод судьи, помощник судьи, секретарь судебного заседания.

The Improper Composition of Court as a Ground for Cancellation of a Court Sentence through the Appeal Procedure

Ekaterina V. Ryabtseva

Senior Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Associate Professor, PhD (Law)

The paper analyzes the illegal composition of the court, when the criminal case is considered by the judge, subject to challenge as the basis for the cancellation (change) of the judgment on appeal. Based on international experience, the paper considers the differences in the algorithm of actions of a judge in the presence of a conflict of interest in reality and circumstances that can objectively be perceived by the participants in the process as a conflict of interest. It has been determined that compliance with the requirement of impartiality and objectivity when considering a case by a judge eliminates a conflict of interest and guarantees a just decision. A real or objectively perceived conflict of interest by the participants in the process in case of non-compliance with the requirements of the criminal procedural legislation regarding the procedure for filing and considering self-withdrawals or petitions for the removal of a judge, assistant and secretary of the court session. Proposals have been formulated to amend and supplement the criminal procedure legislation regarding the application of challenges and the procedure for considering complaints about the refusal to satisfy the petitions of the parties to challenge the judge, as well as the assistant and secretary of the court session.

Keywords: appeal, illegal composition of the court, conflict of interest, removal of the judge, assistant judge, secretary of the court session.

В современном российском уголовном судопроизводстве основания отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке представляют собой критерии проверки правосудности, т.е. законности, обоснованности и справедливости приговоров, законности и обоснованности иных решений судов первой инстанции, не вступивших в законную силу. Совокупность таких оснований позволяет суду апелляционной

инстанции выявить ошибки и нарушения, допущенные при рассмотрении и разрешении уголовных дел¹.

Одним из безусловных оснований отмены (изменения) судебного решения является незаконный состав суда. Содержательно рассматриваемое основа-

¹ Панокин А.М. Основания отмены или изменения судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке // Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 1. С. 52–72.

ние включает следующие случаи: когда в состав суда входило хотя бы одно лицо, не обладающее полномочиями судьи; когда уголовное дело было рассмотрено в соответствии с законом (ст. 30 УПК РФ); когда в состав суда входил судья, подлежащий отводу (ст. 61 УПК РФ). Вердикт считается вынесенным незаконным составом суда, когда были нарушены правила формирования коллегии присяжных заседателей; когда в состав коллегии были включены лица, которые не могут исполнять полномочия присяжных заседателей (ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»); когда в состав коллегии входил присяжный заседатель, подлежащий отводу (ст. 61 УПК РФ).

В рамках данного исследования обратимся к одной из составляющих оснований отмены (изменения) судебного решения, а именно незаконному составу суда, когда дело рассмотрено судьей, подлежащим отводу.

В силу ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Конституция РФ, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), возлагает на суд обязанность обеспечить справедливую процедуру принятия судебных решений. Согласно ст. 61 УПК РФ, судья не вправе участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного дела.

Оценка обстоятельств личной заинтересованности предполагает их соотнесение с исполнением властных полномочий судьи. Прежде всего судья по своему усмотрению должен оценивать наличие или отсутствие такой заинтересованности. Доверие государства к судье презюмируется с момента наделения его властными полномочиями и предполагает возможность судьи оценивать обстоятельства, влияющие на его беспристрастность при вынесении решения и принимать меры по их урегулированию.

Однако внутренняя оценка судьей обстоятельств, влияющих на его заинтересованность, является не единственным критерием для определения того, каким образом следует поступить для устранения предвзятости. Обращение к международным стандартам свидетельствует о необходимости учитывать также восприятие определенных обстоятельств со стороны окружающих. Одна из ведущих международных организаций World Justice Project при оценке верховенства закона (Rule of Law Index) указывает на то, что в судебной системе России самый высокий индекс коррупции 0,56, выше чем в полиции, а также в органах законодательной и исполнительной власти². Если мы посмотрим методику проведения исследования, то одной из составляющих является оценка самими гражданами, их восприятие поведения судьи, работников аппарата суда.

Алгоритм действий судьи при наличии конфликта интересов в действительности и обстоятельств, которые объективно могут восприниматься участниками процесса как конфликт интересов, будет различным. Внутреннее убеждение судьи в своей заинтересованности влечет обязанность устраниться от принятия решений при определенных обстоятельствах, повлиявших на его беспристрастность (самоотвод). Иная ситуация складывается при возникновении обстоятельств, которые могут восприниматься сторонами как конфликт интересов. При таких обстоятельствах принятие решения должно быть связано с мнением участников судебного разбирательства. Поэтому стороны должны быть уведомлены о подобных обстоятельствах и принимать решение о заявлении мотивированных отводов судьей и работникам аппарата суда, являющимся участниками судебного разбирательства (помощник, секретарь судебного заседания).

Предоставление сторонам права оценить обстоятельства, которые могут восприниматься как конфликт интересов, по собственному усмотрению является обеспечением законности и справедливости судебного разбирательства, способствует повышению доверия как к судье, так

² Официальный сайт World Justice Project. URL: <https://worldjusticeproject.org/> (дата обращения: 12.10.2021).

и к судебной власти. В заключении Совета Судей от 5 декабря 2018 г. № 16-КЭ «Об исключении ситуации конфликта интересов при рассмотрении в арбитражном суде относительно обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)» обоснованы различия в оценке ситуаций реального и мнимого конфликта правовых интересов при заявлении отводов. Участники процесса, проинформированные судьей о существовании определенных обстоятельств, но не заявившие отвод судьей со ссылкой на них, тем самым выражают свое отношение к соответствующим фактам как несущественным и не способным повлиять на объективность и беспристрастность судьи в их деле. Соответствующие разъяснения должны быть даны на уровне методических рекомендаций.

В случае заявления отвода вопрос о возможности участия судьи в рассмотрении конкретного дела переводится в сферу регулирования процессуального законодательства. В уголовном судопроизводстве одним из оснований отвода судьи является наличие «иных обстоятельств, которые могут вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности» (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

Оценка мнения сторон относительно восприятия ими обстоятельств как свидетельствующих о заинтересованности судьи / государственного служащего суда отражена в форме мотивированных ходатайств об отводах. Мотивированность ходатайства об отводе предполагает указание на обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии родственных³, дружеских, имущественных, корпоративных и иных отношений с участником судебного разбирательства. Например, в ходатайстве об отводе судьи, заявленном участником процесса в связи с рассмотрением дела в отношении бывшего коллеги, помимо указания на то, что участник процесса является бывшим коллегой судьи, стороны должны обосновать наличие иных, например, дружеских отношений, которые между ними сохранились во время рассмотрения дела.

³ Еликбаева Л.Н. Отношения родства, супружества и свойства в институте отводов // Вестник Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан. 2004. Вып. 2 (10). С. 94–97.

Поведение судьи, продолжившего рассмотрение дела в случае отклонения немотивированного отвода с соблюдением процессуального порядка, не нарушает требований профессиональной этики и процессуального законодательства и свидетельствует о принятых мерах по пресечению конфликта правовых интересов.

В случае отклонения ходатайства судьи об отводе по мотиву личной заинтересованности процессуальным законодательством не предусмотрена возможность обжалования решения об отказе в удовлетворении такого ходатайства. Единственный способ — подать апелляционную жалобу в отношении итогового решения по рассматриваемому делу, в котором указать на незаконное промежуточное решение об отводе.

На рассматриваемое обстоятельство было обращено внимание международной организацией Группа государств против коррупции (ГРЕКО), которая рекомендовала предоставить возможность обжаловать решения, отклоняющие заявление об отводе, в качестве вопроса, отдельного от предмета рассмотрения уголовного дела, позволяя достигнуть равновесия между интересами сторон и исключением необоснованной задержки при отправлении правосудия (подп. 195,196 Четвертого раунда оценки в отношении РФ): «Для формирования единообразной практики при решении вопроса о заявленных отводах и обеспечения объективности при их рассмотрении необходимо распространить практику по рассмотрению заявлений об отводах не самим судьей, а председателем данного суда, его заместителем или председателем судебного состава»⁴.

Такие рекомендации ранее содержались в арбитражном судопроизводстве при рассмотрении заявлений об отводах. В настоящее время для арбитражного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства установлен единый порядок рассмотрения ходатайства об отводе судьи по мотивам личной заинтересованности им самим. Рассмотрение таких ходатайств предполагает оценку обстоятельств, непосредственно касающихся судьи, поэтому само по себе

⁴ Официальный сайт ГРЕКО. URL: <http://www.coe.int/greco> (дата обращения: 12.10.2021).

противоречит классическим древнеримским основам судопроизводства — *nemo iudex in causa sua* (никто не может быть судьей в собственном деле).

В связи с предложенными рекомендациями целесообразно внести следующие изменения в ст. 65 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Порядок рассмотрения заявления об отводе судьи», дополнив ч. 5.1 положением следующего содержания:

«Определение или постановление об отказе в удовлетворении заявленного отвода может быть незамедлительно обжаловано стороной, заявившей такое ходатайство, в вышестоящий суд в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Рассматривая особенности предупреждения конфликта правовых интересов при заявлении самоотводов и отводов, необходимо обратить внимание на ч. 2 ст. 3 Закона о статусе судей, в которой закреплена обязанность судьи заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о возникновении конфликта правовых интересов.

Ни в Законе «О статусе судей в Российской Федерации», ни в процессуальном законодательстве не раскрывается содержание информации о рассматриваемых конфликтах, которую судья обязан сообщить сторонам.

В Кодексе судейской этики в ч. 4 ст. 8 частично раскрывается его содержание применительно к обращениям внепроцессуального характера посредством указания на обстоятельства, связанные с поступившими на рассмотрение делами и иными обстоятельствами, которые могут привести к возникновению личной заинтересованности судьи.

Рассматриваемые нормы кодекса требуют уточнения. Внепроцессуальное обращение не является основанием для отвода и не свидетельствует о конфликте правовых интересов, тогда не совсем логичным представляется сообщение о них участникам процесса. Будет обоснованным исключить из ч. 4 ст. 8 Кодекса судейской этики указания на обязанность судьи сообщать сторонам информацию обо всех поданных внепроцессуальных обращениях, закрепив только обязанность судьи по своему усмотрению информировать участников процесса о тех внепроцессуальных обращениях, которые

объективно могут восприниматься как конфликт интересов.

Статью 64 УПК РФ следует дополнить п. 1.1 следующего содержания: «Если судья оценивает восприятие обстоятельств как дающих повод участникам процесса усомниться в его объективности и беспристрастности, то об этих обстоятельствах ему следует поставить в известность участников процесса, о чем делается соответствующая отметка в протоколе судебного заседания».

Для формирования единообразной практики при решении вопроса о заявленных отводах и обеспечении объективности при их рассмотрении необходимо распространить практику по рассмотрению заявлений об отводах не самим судьей, а председателем данного суда, его заместителем или председателем судебного состава.

Целостность судебной деятельности, восприятие судебной власти как независимой и самостоятельной обеспечиваются не только деятельностью судей, но и государственных служащих суда, содействующих осуществлению правосудия. Правосудие является не единственным направлением судебной деятельности. Помимо процессуальной деятельности, связанной с осуществлением правосудия, в судах проводится работа по организационному обеспечению: кадровая, материально-техническая, информационная, направленная на создание условий для оптимального осуществления правосудия. Часть такой обеспечительной деятельности проводят работники аппарата суда.

В юридической литературе нет единого подхода относительно соотношения правового статуса судьи и правового статуса государственного служащего суда. Некоторые исследователи обосновывают отсутствие тождества между статусом судьи и статусом государственного служащего суда, указывая прежде всего на различия в правовом регулировании. Особый статус судьи изначально был закреплён в Законе «О статусе судей в Российской Федерации», в последующем нашел свое законодательное закрепление на конституционном уровне. Правовой статус государственного служащего регламентируется Федеральным законом «О государственной гражданской службе

в Российской Федерации». Представители данного подхода подчеркивают, что судья не чиновник, а носитель судебной власти, наделенный правом вершить правосудие⁵.

Представители другого подхода, наоборот, «сближают» судью и государственного служащего суда как представителей публичной власти, проводя параллели с повышенными требованиями профессионально-личностного характера, сходной системой запретов и ограничений, дополнительными правовыми, материальными и социальными гарантиями⁶.

Безусловно правовой статус судьи как лица, наделенного исключительным правом на осуществление правосудия и государственного служащего суда, обладающего властными полномочиями в целях обеспечения судебной деятельности, имеют существенные различия. Но требования беспристрастности, исключение конфликтов, влекущих возникновение заинтересованности, для него является обязательным универсальным требованием.

Следовательно, процессуальные особенности пресечения конфликта интересов среди судей возможно учитывать для правового статуса государственных служащих суда, которые являются участниками судебного разбирательства, т.е. непосредственно связаны с осуществлением правосудия: помощник судьи и

секретарь судебного заседания. Процессуальное законодательство закрепляет правовой статус указанных участников судебного разбирательства, предусматривающий возможность их самоотвода/отвода при наличии личной заинтересованности в рассматриваемом деле (ст. 68 УПК РФ). Основания для отвода/самоотвода секретаря и помощника судьи включают личную заинтересованность, при наличии которой судья принимает решение об их отводе. В случае, если рассматриваемые работники аппарата суда уверены в своей беспристрастности, однако имеются обстоятельства, которые могут восприниматься сторонами как личная заинтересованность, секретарь судебного заседания и помощник судьи обязаны поставить в известность суд и участников процесса. При наличии таких обстоятельств, которые реально могут восприниматься участниками процесса как личная заинтересованность, отвод может быть заявлен по инициативе суда либо по ходатайству участников судебного разбирательства.

Таким образом незаконный состав суда как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущий отмену (изменение) судебного решения, включает рассмотрение дела судом, имеющим действительный или объективно воспринимаемый участниками процесса конфликт интересов при несоблюдении требований уголовно-процессуального законодательства относительно порядка заявления и рассмотрения самоотводов или ходатайств об отводе судьи, помощника и секретаря судебного заседания.

⁵ Яковлев В.Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. 2004. № 11. С. 5.

⁶ Гусев А.В. К вопросу о соотношении правового статуса судьи и государственного служащего // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 006. № 13. С. 119–124.

Литература

1. Гусев А.В. К вопросу о соотношении правового статуса судьи и государственного служащего / А.В. Гусев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 119–124.
2. Еликбаева Л.Н. Отношения родства, супружества и свойства в институте отводов / Л.Н. Еликбаева // Вестник Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан. 2004. № 2 (10). С. 94–97.
3. Панокин А.М. Основания отмены или изменения судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке / А.М. Панокин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 1. С. 52–72.
4. Яковлев В.Ф. Статус судьи есть статус власти / В.Ф. Яковлев // Государство и право. 2004. № 11. С. 5–9.

Тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей: вопросы правоприменения

Багаутдинов Флер Нуретдинович,

заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
fler5858@mail.ru

Мингалимова Марьям Фердинандовна,

доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук
maryam_m@mail.ru

В соответствии с законом основанием для роспуска коллегии присяжных заседателей, а также для отмены приговора, вынесенного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, является тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей. В статье рассматриваются понятие, содержание тенденциозности коллегии присяжных заседателей, анализируется судебная практика.

Ключевые слова: судопроизводство с участием присяжных заседателей, коллегия присяжных заседателей, тенденциозность коллегии присяжных заседателей, роспуск коллегии присяжных заседателей, отмена приговора.

The Biased Nature of the Jury Trial Composition: Law Enforcement Issues

Fler N. Bagautdinov

Head of the Department of Prosecutor's Supervision over Law Enforcement in Criminal Intelligence and Surveillance Operations and Prosecutor's Involvement in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
LL.D., Associate Professor

Maryam F. Mingalimova

Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision over Law Enforcement in Criminal Intelligence and Surveillance Operations and Prosecutor's Involvement in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
PhD (Law)

Pursuant to the law, the biased nature of the jury trial composition is the ground for the dissolution of the jury trial and cancellation of the sentence made based on the jury trial verdict. The article reviews the concept, content of the biased nature of the jury trial, analyzes the judicial practice.

Keywords: jury trial, jury, biased nature of the jury trial, dissolution of the jury trial, cancellation of the sentence made based on the jury trial verdict.

Как следует из ст. 330 УПК РФ, до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная

коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. Выслушав мнения сторон, председательствующий судья разрешает такое заявление в совещатель-

ной комнате и выносит постановление (об удовлетворении или отклонении заявления).

Если заявление признается обоснованным, то председательствующий распускает коллегию и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

По общему правилу заявленное стороной ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности обсуждается в отсутствие присяжных заседателей, точнее, в отсутствие лиц, избранных присяжными заседателями, но еще не приведенных к присяге.

В то же время Конституционный Суд РФ в Определении № 1441-О-О от 17 ноября 2009 г. указал, что ст. 330 УПК РФ, устанавливая, что по заявлению стороны коллегия присяжных заседателей может быть распущена, и пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», понимая под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей случаи, когда при соблюдении порядка ее формирования, имеются основания полагать, что образованная по отдельному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт, не исключают возможность роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности. При этом, согласно п. 21 данного постановления Пленума, в присутствии присяжных заседателей не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, не входящие в их компетенцию и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса. Предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ право сделать заявление о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава и обязанность суда разрешить такое заявление (ст. 330 УПК РФ) выступают частью процедуры ее формирования,

предусматривающей возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного в рассмотрении уголовного дела (ч. 8 ст. 328), выявить обстоятельства, которые могут повлиять на принятие решения по делу, и мотивировать заявление о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей, поскольку решение о ее роспуске принимается председательствующим лишь в случае обоснованности такого заявления. Таким образом, положения оспариваемой нормы устанавливают право сторон на формирование надлежащего суда путем заявления о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, а не ограничивают его¹.

Таким образом, в стадии формирования коллегии обсуждение вопроса о тенденциозности коллегии присяжных заседателей в присутствии самих присяжных заседателей не противоречит процедуре формирования коллегии.

Необходимо иметь в виду, что присяжный заседатель становится таковым лишь после приведения его к присяге. До указанного момента он не имеет статуса присяжного заседателя. И с этой точки зрения обсуждение заявленного стороной ходатайства о тенденциозности коллегии присяжных заседателей (сформированной, но не приведенной к присяге) в их присутствии также не является нарушением закона.

После приведения присяжных заседателей к присяге, на последующих этапах судопроизводства заявление стороны о тенденциозности коллегии присяжных заседателей уже не подлежит рассмотрению. Однако на указанные обстоятельства стороны могут ссылаться в апелляционных, кассационных жалобах, и они подлежат проверке на общих основаниях, в предусмотренном законом порядке.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. № 1441-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

В русском языке слово «тенденциозность» означает предвзятость, пристрастность, необъективность. В этой связи следует подчеркнуть, что суд обязан разъяснить подсудимому и другим участникам процесса, что означает понятие «тенденциозность». Например, осужденный с участием присяжных заседателей Т., гр-н Азербайджана, в апелляционной жалобе утверждал, что не понял значения слова «тенденциозность», председательствующий не разъяснил его смысл. Лишь после ознакомления с протоколом судебного заседания он выяснил и понял значение этого слова; и если бы он знал об этом раньше, то заявил бы о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, в которую вошли 5 женщин и 1 мужчина. В данном случае доводы подсудимого были отклонены², но проблема существует, в частности, применительно к лицам, плохо владеющим или не владеющим языком судопроизводства, гражданам других государств.

Ходатайство о тенденциозности коллегии присяжных заседателей часто обосновывается ссылкой на однородность состава коллегии с точки зрения возрастных, половых, профессиональных, социальных и иных факторов.

Например, имелись случаи заявления ходатайств о тенденциозности коллегии присяжных заседателей со ссылкой на то, что она полностью или в преобладающей части состоит из женщин. Как правило, такие ходатайства отклонялись. Например, Верховный Суд РФ в этой связи указал, что, согласно ст. 19 Конституции РФ, перед законом и судом мужчина и женщина имеют равные права и свободы, а также равные возможности для их реализации. При таких данных запрет доступа граждан к отправлению правосудия по половому признаку противоречит закону и является ущемлением процессуальных прав³.

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 3 декабря 2020 г. по делу № 10-186475/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/86d97260-18ef-11eb-9788-85f06167eb10>

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2016 г. по делу № 53-АПУ1-23СП.

По другому делу Верховный Суд РФ, в частности, указал: «Доводы осужденного А. о том, что коллегия присяжных заседателей не могла быть объективной при вынесении вердикта, поскольку состояла лишь из женщин, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они являются надуманными и не подтверждены какими-либо доказательствами или документами; по завершении формирования коллегии присяжных заседателей от сторон, в том числе и от подсудимого А., заявления о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава не поступило»⁴.

В то же время мы согласны с мнением о том, что в отдельных случаях, например по некоторым уголовным делам по обвинению в совершении преступлений против семьи и несовершеннолетних, ссылка на преобладание в коллегии женщин как основание для вывода о ее тенденциозности может быть принята во внимание⁵, но конечно же с учетом всех обстоятельств дела.

В другом случае в кассационных жалобах осужденный и адвокат также просили отменить приговор, указывая на то, что коллегия присяжных заседателей являлась тенденциозной из-за того, что в большинстве своем состояла из женщин. Они также указали на то, что на объективность присяжных заседателей повлияло заявление подсудимым Л. ходатайства об отводе коллегии в силу тенденциозности, сделанное в их присутствии, а председательствующий не разъяснил присяжным заседателям, что виновный вправе заявлять ходатайства.

Верховный Суд РФ кассационные жалобы оставил без удовлетворения, указав следующее. Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с со-

URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20102016-n-53-apu16-23sp/>

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2019 г. по делу № 117-АПУ19-1сп. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudobnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19022019-n-117-apu19-1sp/>

⁵ См.: Шарифуллин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. Судебная практика формирования коллегии присяжных заседателей // Уголовный процесс. 2018. № 5. С. 30.

блюденнием положений ст. 328 УПК РФ. Замечаний по проведению отбора присяжных заседателей у сторон не имелось. В состав сформированной коллегии присяжных заседателей в результате произведенного надлежащим образом и с соблюдением всех прав участников процесса отбора вошли 9 женщин и 3 мужчины различного возраста. Таким образом, в состав коллегии вошли лица как женского, так и мужского пола, не отведенные сторонами. Какого-либо мнения по делу ими заранее не высказывалось, предвзятость по отношению к какому-либо из участников процесса не проявлена. Оснований сомневаться в объективности и беспристрастности коллегии присяжных заседателей не имелось.

Половая принадлежность большинства присяжных заседателей (женщин), даже с учетом особенностей рассматриваемого уголовного дела (о похищении, изнасиловании и убийстве несовершеннолетних) не является препятствием для принятия объективного вердикта.

Статья 330 УПК РФ не наделяет председательствующего обязанностью разъяснять кандидатам в присяжные заседатели то, что заявление указанного ходатайства Л. является его правом, и данных о возникшем у присяжных заседателей предубеждении к нему не имеется.

С учетом изложенного Верховный Суд РФ признал правильным решение председательствующего судьи об отклонении ходатайства осужденного о роспуске коллегии присяжных заседателей, заявленного до принятия ими присяги, ввиду тенденциозности ее состава⁶.

Другой пример: по приговору суда, постановленному с участием присяжных заседателей, К. осужден за совершение разбойного нападения и убийство, сопряженное с разбоем. В апелляционной жалобе осужденный К. просил приговор отменить, считая, что коллегия присяжных заседателей была сформирована из одних женщин предпенсионного возраста, что с учетом особенностей

рассмотрения дела, по которому потерпевшая была пожилой женщиной, лишало коллегию способности вынести объективный вердикт.

Верховный Суд РФ приговор оставил без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения, указав следующее. Сторона защиты, заявляя о тенденциозности коллегии заседателей, указала на то, что потерпевшая была пенсионеркой, а в состав коллегии вошли женщины, большинство из которых достигли пенсионного возраста.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей, председательствующий на основании со ст. 330 УПК РФ правильно признал заявление защиты о тенденциозности ее состава необоснованным. Из материалов дела усматривается, что в состав коллегии вошли женщины разного возраста. При этом присяжные заседатели, достигшие пенсионного возраста, не составляли в ней большинство. Также эти лица не были в большинстве и при вынесении вердикта, поскольку двое из них являлись запасными присяжными заседателями.

Учитывая изложенное, участие в составе коллегии присяжных заседателей лиц одного пола и возраста с потерпевшей не может ставить под сомнение способность коллегии вынести объективный вердикт⁷.

По другому уголовному делу в кассационных жалобах осужденные и адвокаты также ссылались, в числе других доводов, на то, что коллегия присяжных заседателей была сформирована практически из лиц пенсионного возраста. Верховный Суд РФ признал указанный довод несостоятельным, проведя анализ возрастного состава коллегии, указав, что в состав сформированной коллегии присяжных заседателей вошли лица в возрасте до 50 лет — 2 человека, от 51 до 60 лет — 7 человек и старше 61 года — 3 человека, и подчеркнул, что указанный возрастной состав коллегии нельзя признать неспособным вынести объективный вердикт.

⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 55-008-21СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2015 г. № 65-АПУ15-1СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4. С. 19.

Кроме того, Верховный Суд РФ по данному делу обратил внимание на то, что судьей выяснялось у сторон наличие заявлений о нарушении порядка формирования коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава. Участников судебного разбирательства таких заявлений не было⁸.

Таким образом, когда в кассационных жалобах содержатся ссылки на тенденциозность коллегии присяжных заседателей, вышестоящая судебная инстанция, как правило, обращает внимание на то, заявлялось ли соответствующее ходатайство сторонами после формирования коллегии присяжных заседателей, заявлялись ли мотивированные или немотивированные отводы отдельным кандидатам. Если таких заявлений, отводов не было, соответствующие доводы кассационных жалоб отклоняются. Тем самым Верховный Суд РФ ориентирует стороны на своевременное заявление о тенденциозности коллегии присяжных заседателей.

В судебной практике тем не менее имеются ошибочные решения председательства судьи о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности на более поздних стадиях. Например, по приговору Верховного Суда Республики Северная Осетия — Алания от 19 декабря 2013 г., вынесенному с участием присяжных заседателей, Б. осужден по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат просил приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в связи с тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей.

Верховный Суд РФ 4 сентября 2014 г. приговор отменил, уголовное дело направил на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Коллегия присяжных заседателей, с участием которой в период с 12 ноября по 19 декабря 2013 г. Верховным Судом Республики Северная Осетия — Алания было рассмотрено уголовное дело в отношении Б., была сформирована в

условиях, позволяющих усомниться в объективности этой коллегии.

Поводом к формированию этого состава коллегии присяжных заседателей послужило то, что две предыдущие коллегии, с участием которых рассматривалось данное уголовное дело, были распущены в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Согласно ст. 328, 329, 330, 333 УПК РФ, законность состава коллегии присяжных заседателей обеспечивается главным образом в подготовительной части судебного заседания при формировании коллегии путем мотивированных самоотводов и отводов кандидатов, а также путем немотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели. При этом указанные способы формирования коллегии и отстранения от участия в рассмотрении дела тех или иных кандидатов носят индивидуально ориентированный характер, т.е. могут использоваться при определении возможности участия в рассмотрении уголовного дела лишь отдельно взятых конкретных кандидатов в присяжные заседатели.

Согласно ст. 330 УПК РФ роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава может иметь место лишь до приведения присяжных заседателей к присяге.

Между тем при рассмотрении уголовного дела в первом судебном заседании 12 июля 2013 г. председательствующий судья вынес постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей уже на этапе завершения судебного следствия. Вопрос об отстранении кого-либо из присяжных заседателей или всей коллегии в судебном заседании не ставился и с участием сторон не обсуждался. Указание в постановлении суда в качестве одного из оснований для роспуска коллегии на то, что трое присяжных заседателей возле здания суда общались с ранее отведенным кандидатом в присяжные заседатели, который имел возможность общаться с потерпевшей, голословно и не могло служить основанием для роспуска всей коллегии.

При таких обстоятельствах решение о роспуске коллегии присяжных заседа-

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2017 г. № 67-007-64СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 1.

телей 12 июля 2013 г. является незаконным и необоснованным.

Не соответствует положениям закона и роспуск председательствующим в судебном заседании 16 октября 2013 г. второго состава коллегии присяжных заседателей, который был осуществлен уже после того, как она удалась в совещательную комнату для вынесения вердикта и даже вынесла его, но вновь была возвращена в совещательную комнату в связи с нарушением порядка вынесения вердикта.

Заслушав заявление присяжного заседателя К. о невозможности сохранить объективность при принятии решения по делу и выслушав мнение сторон, председательствующий, не удаляясь в совещательную комнату, объявил о роспуске коллегии присяжных заседателей и о необходимости вызова кандидатов для формирования новой коллегии.

Между тем указанное заявление присяжного заседателя К. по существу было заявлением о самоотводе, в связи с чем оно подлежало разрешению в совещательной комнате с вынесением постановления (ч. 1 ст. 65 УПК РФ).

Поэтому роспуск 16 октября 2013 г. второго состава коллегии присяжных заседателей также является незаконным.

Таким образом, непосредственным поводом, обусловившим необходимость формирования для рассмотрения уголовного дела в отношении Б. нового, третьего состава коллегии присяжных заседателей, вынесшей положенный в основу приговора по делу обвинительный вердикт, явилась незаконность

ропуска двух ранее участвовавших в рассмотрении дела составов коллегии присяжных заседателей, в связи с чем сформированный в результате незаконных действий третий состав коллегии также не может быть признан законным.

Соответственно, незаконным является и вынесенный данным составом коллегии присяжных заседателей вердикт, а также основанный на нем приговор суда, который отменил и уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства⁹.

В заключение отметим, что решение председательствующего о роспуске коллегии присяжных заседателей после провозглашения вердикта является итоговым судебным решением, так как им заканчивается производство по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей, поскольку такое решение аннулирует вердикт и влечет за собой новое судебное разбирательство. Такое решение обжалуется в порядке обжалования итоговых судебных решений.

В то же время роспуск сформированной коллегии присяжных заседателей в порядке ч. 2 ст. 330 УПК РФ является промежуточным судебным решением и обжалуется в порядке, предусмотренном для промежуточных судебных решений.

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2014 г. № 22-АПУ14-4СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

Литература

1. Шарифуллин Р.А. Судебная практика формирования коллегии присяжных заседателей / Р.А. Шарифуллин, Р.С. Бурганов, Р.Г. Бикмиев // Уголовный процесс. 2018. № 5 (161). С. 26–31.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции.

Ссылка на журнал обязательна.

Судебная практика по делам, связанным с администрированием таможенных платежей

Ягофарова Инна Андреевна,

доцент кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института, кандидат юридических наук
zidilina-inna@yandex.ru

Статья посвящена изучению наиболее распространенных судебных споров, связанных с администрированием таможенных платежей. Автор анализирует решения арбитражных судов и наиболее актуальные позиции Верховного Суда РФ, касающиеся разрешения таможенных споров. Исследуются также статистические и аналитические данные Федеральной таможенной службы РФ.

Ключевые слова: таможенные платежи, категории таможенных споров, администрирование таможенных платежей, обжалование решений таможенных органов, таможенная стоимость товара, взыскание таможенных платежей.

The Judicial Practice in Cases Related to the Administration of Customs Payments

Inna A. Yagofarova

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the International Law Institute
PhD (Law)

The article is devoted to the study of the most common litigation related to the administration of customs payments. The author analyzes the decisions of arbitration courts and the most relevant positions of the Supreme Court of the Russian Federation concerning the resolution of customs disputes. Statistical and analytical data of the Federal Customs Service of the Russian Federation are also studied.

Keywords: customs payments, categories of customs disputes, administration of customs payments, appeal against decisions of customs authorities, customs value of goods, collection of customs payments.

Согласно официальным данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России, в 2020 г. в российские суды поступило 12 035 исков к таможенным органам (всего на 2% меньше, чем в 2019 г.). При этом абсолютное большинство судебных решений были вынесены в пользу таможенных органов — 66% от общего количества рассмотренных судебных дел. По сравнению с 2019 г. ситуация практически не изменилась — 65%¹. Примечательно, что указанный показатель сильно изменился относительно 2012 г., когда суд, напротив, удовлетворил 82,7% исков², предъявленных к таможенным органам, а сторону таможни принял только в 17,3% случаев.

¹ Таможенная служба в 2020 г. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti/document/268607> (дата обращения: 03.12.2021).

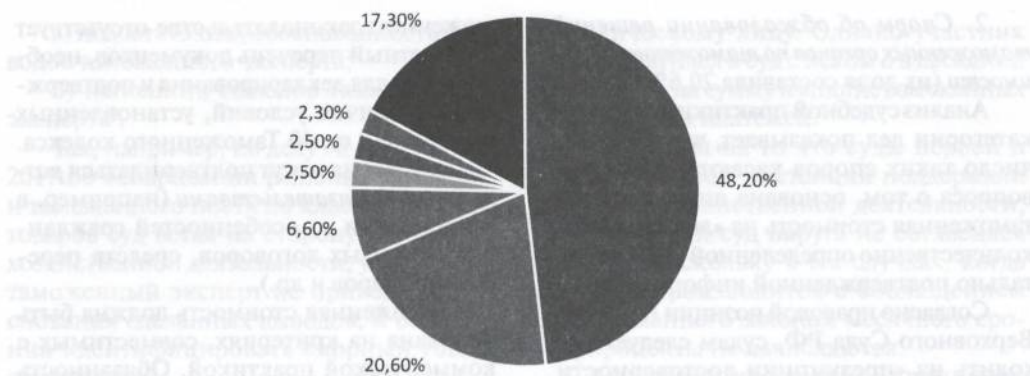
² Таможенная служба Российской Федерации в 2012 году. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii/document/89915> (дата обращения: 03.12.2021).

Одновременно в 2020 г. прослеживается смещение акцентов с судебного на административный порядок урегулирования споров. Об этом говорят, во-первых, уменьшение числа исков об оспаривании решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц (с 5590 в 2019 г. до 5221 в 2020 г.), а во-вторых, рост числа жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц (5409 и 5931 соответственно в 2019 и 2020 г.).

Рассмотрим наиболее распространенные в 2020 г. категории таможенных споров.

1. *Споры об обжаловании постановлений таможенных органов о привлечении лиц к административной ответственности* (их доля составила 48,2%).

Анализ практики арбитражных судов показывает, что споры по делам об оспаривании решений таможенных органов о привлечении к административной ответственности являются достаточно распространенными. Так, например, в производстве Арбитражного суда г. Москвы

- иски об оспаривании постановлений таможенных органов о привлечении лиц к административной ответственности
- иски об оспаривании решений таможенных органов по таможенной стоимости
- иски об оспаривании решений таможенных органов о классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС
- иски о взыскании процентов, начисленных на сумму излишне взысканных таможенных платежей
- иски об оспаривании решений таможенных органов, принятых в связи с совершением таможенных операций и проведением таможенного контроля
- иски о возврате (зачете) излишне уплаченных и (или) взысканных сумм таможенных платежей и процентов
- иные категории

Основные категории решений таможенных органов, обжалованных в судебном порядке в 2020 г.*

* Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации в 2020 г.». URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 20.01.2022).

в 2020 г. находилось 331 дело по указанной категории (согласно данным карточки арбитражных дел), а за 11 месяцев 2021 г. — 438 дел.

В большинстве случаев суд поддерживал позицию таможенных органов. Вместе с тем имели место решения в пользу участников хозяйственной деятельности. Так, например, по делу № А40-23587/2021 Арбитражный суд г. Москвы признал незаконным и отменил постановление Краснодарской таможни о привлечении таможенного представителя к административной ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ. Суд пришел к выводу, что расходы декларанта, составившие разницу между стоимостью транспортных расходов по доставке товара до пункта пропуска и итоговой стоимостью транспортных услуг, относятся к расходам

на демередж (простой судна в порту). В случае документального подтверждения того, что расходы на демередж относятся к периоду нахождения оцениваемых товаров на судах после пересечения границ морского порта прибытия, такие расходы не включаются в таможенную стоимость товаров. Суд пришел к выводу, что в действиях таможенного представителя отсутствует вина как обязательный признак состава вменного правонарушения и противоправного посягательства. Одно только указание таможенного органа на расходы, которые появились после подачи таможенной декларации, не образует состава правонарушения по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ³.

³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 7 сентября 2021 г. по делу № А40-23587/21. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/05ef9950-7e9a-4c9a-b4c8-fbcaa931370f> (дата обращения: 02.12.2021).

2. Споры об обжаловании решений таможенных органов по таможенной стоимости (их доля составила 20,6%).

Анализ судебной практики по данной категории дел показывает, что большое число таких споров касаются решения вопроса о том, основана ли заявленная таможенная стоимость на «достоверной, количественно определенной и документально подтвержденной информации»⁴.

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, судам следует исходить из «презумпции достоверности информации (документов, сведений), представленной декларантом в ходе таможенного контроля, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе»⁵.

Кроме того, Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что ни отсутствие подтверждения сведений о таможенной стоимости (в таможенной декларации либо в иных документах), ни выявление таможенными признаками недостоверного определения таможенной стоимости сами по себе не могут выступать основанием для вывода о неправильном определении таможенной стоимости декларантом. Они являются основаниями лишь для проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров.

Так, по делу № А51-18634/2019 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила решения нижестоящих судов и признала незаконным решение таможи.

Суть спора заключалась в том, что Владивостокская таможня отменила решения таможенного поста и внесла изменения в спорные декларации. Основанием для этого стало то, что заявленные к вычету из цены сделки расходы по транспортировке товаров после их прибытия на территорию Таможенного союза документально декларант не подтвердил. Арбитражные суды трех инстанций при рассмотрении спора встали на сторону таможи. Однако они не учли, что в та-

⁴ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2019 г. № 308-ЭС19-12850 по делу № А32-291/2018 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Российская газета. 2019. 6 декабря.

моженном законодательстве отсутствует конкретный перечень документов, необходимых для декларирования и подтверждения наличия условий, установленных подп. 2 п. 2 ст. 40 Таможенного кодекса. Такие условия могут подтверждаться *различными доказательствами* (например, в зависимости от особенностей гражданско-правовых договоров, средств перевозки товаров и др.).

Таможенная стоимость должна быть основана на критериях, совместимых с коммерческой практикой. Обязанность предоставить документы для подтверждения таможенной стоимости может возлагаться на декларанта только в отношении тех документов, которые: 1) имеются у декларанта; 2) должны находиться у декларанта в силу закона или обычаев делового оборота.

В тех ситуациях, когда у декларанта были объективные препятствия к представлению запрашиваемых документов или сведений и до таможенного органа доведены соответствующие объяснения, непредставление таких документов может быть единственным основанием для перерасчета таможенной стоимости.

Поскольку доказательств, опровергающих соответствие действительности заявленных обществом сведений, представлено не было, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ встала на защиту таможенного представителя, отменив решения нижестоящих судов⁶.

3. Споры об обжаловании решений таможенных органов о классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС (их доля составила 6,6%).

В 2019 г. ФТС России проводился анализ судебной практики, который позволил выделить две основные причины, по которым решения таможенных органов признаются неправомерными⁷:

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 1 апреля 2021 г. № 303-ЭС20-21700 по делу № А51-18634/2019 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

⁷ Информация ФТС России «Анализ судебной практики по делам об оспаривании решений таможенных органов о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, принятых на основании заключений таможенных экспертов». URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 08.08.2019).

а) недостаточная обоснованность выводов таможенного эксперта;

б) неполнота выводов таможенного эксперта⁸.

Так, например, по делу № А56-70372/2017 об оспаривании решений таможен и таможенного поста по классификации товаров суд встал на сторону участника хозяйственной деятельности, указав, что таможенный эксперт не приводит обоснования сделанных выводов, и основания идентифицировать спорный товар отсутствуют⁹.

В деле № А56-64039/2017 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что при классификации спорного товара должно было применяться правило интерпретации, что означает классификацию товара по тому материалу либо составной части, которые придают ему основное свойство. Таможня не представила надлежащих доказательств, подтверждающих правомерность классификации спорного товара.

4. *Споры о взыскании процентов, начисленных на сумму излишне взысканных таможенных платежей* (их доля составила 2,5%).

Данная категория споров рассматривается с учетом правовых позиций, сформулированных в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ¹⁰, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.

Рассмотрим пример из судебной практики. Таможенный орган принял решение о корректировке таможенной стоимости и зачете средств в счет погашения задолженности по уплате таможенных платежей. Суд отменил такое решение, денежные средства были возвращены

юридическому лицу. Однако участник ВЭД обратился в суд с иском о взыскании процентов на сумму излишне взысканных таможенных платежей.

Несмотря на то что суды первой и апелляционной инстанций поддержали субъекта хозяйственной деятельности, арбитражный суд округа не согласился с ними, поскольку в тех случаях, когда возврат производится с соблюдением установленного законом месячного срока, проценты не начисляются.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ сформировала иную правовую позицию и указала, что в случае возврата таможенных платежей, излишне взысканных в принудительном порядке, проценты следует начислять со дня, следующего за днем взыскания, по день фактического возврата.

5. *Споры об обжаловании решений таможенных органов, принятых в связи с совершением таможенных операций и проведением таможенного контроля (2,5%)*.

Анализ, проведенный непосредственно ФТС России, показал, что основными причинами, по которым суды признают незаконными решения, действия (бездействия) таможенных органов (принятые в связи с совершением таможенных операций и проведением таможенного контроля), являются:

1) суды иначе оценивают фактические обстоятельства дела;

2) должностные лица таможенных органов допускают нарушения права ЕАЭС и российского законодательства;

3) применение различных подходов в понимании и применении положений права ЕАЭС и законодательства России таможенными и судебными органами;

4) судебные акты основаны на фактах, которые установлены вступившими в законную силу решениями суда, принятыми по результатам рассмотрения других судебных дел¹¹.

6. *Споры о возврате (зачете) излишне уплаченных и (или) взысканных сумм таможенных платежей и процентов (2,3%)*¹².

В 2019 г. Пленум Верховного Суда РФ внес важное пояснение, согласно которому для обращения в суд с требова-

⁸ См., например: Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 марта 2018 г. по делу № А56-107156/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9be55b61-504f-4cfb-ad91-17f212f322bd/9d265bfc-bfbb-4db5-83fc-ac772b8aa9e4/A56-107156-2017_20180312_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.12.2021).

⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 мая 2018 г. № Ф07-4187/2018 по делу № А56-70372/2017 // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г. (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3.

¹¹ Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/folder/651/document/206934>

¹² Таможенная служба в 2020 г.

нием о возврате таможенных платежей не является обязательным соблюдение административного порядка возврата. Такое требование суд рассматривает по существу, причем во внимание не принимается, происходило ли в отдельном судебном процессе оспаривание решения таможи, ставшее основанием для переплаты¹³.

В 2020 г. предметом судебного рассмотрения стал вопрос о возможности взыскания процентов, начисленных на излишне уплаченный утилизационный сбор. Так, согласно материалам дела № А40-31147/20-17-225, общество (истец) допустило переплату утилизационного сбора, что было установлено решением Арбитражного суда г. Москвы, после чего таможенной истцу возвращены суммы излишне взысканного утилизационного сбора. Далее общество обратилось с требованием о взыскании процентов за пользование излишне взысканной суммой утилизационного сбора. Позиция таможенного органа сводилась к отказу в выплате процентов на основании отсутствия в Постановлении Правительства № 81 прямо установленной обязанности по выплате процентов с суммы излишне взысканного утилизационного сбора.

Арбитражный суд г. Москвы согласился с позицией общества, указав, что отказ в выплате компенсации за необоснованное изъятие у юридического лица денежных средств в результате незаконного решения государственного органа только по указанному основанию, прямо противоречит ст. 19, 34 (ч. 1), 35 (ч. 3) и 53 Конституции РФ, которыми закреплена обязанность государства по компенсации вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц¹⁴.

Верховный Суд РФ также обратил внимание на то, что утилизационный сбор относится к категории платежей, ад-

министрируемых таможенными органами Российской Федерации, а в отношении подобных платежей законодателем предусмотрена обязанность по выплате компенсации (процентов) за необоснованное изъятие у юридического лица денежных средств, учитывая, что таможенной возврат излишне взысканных с общества таможенных платежей производился не в рамках процедуры, урегулированной Порядком возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм утилизационного сбора, а в рамках исполнительного производства, на основании вступивших в законную силу судебных актов¹⁵.

Подводя итоги, отметим, что исследование наиболее распространенных категорий споров, связанных с администрированием таможенных платежей, позволяет не только выявить проблемы правового регулирования, пробелы и коллизии в законодательстве, но и оценить качество работы таможенных органов.

Безусловно, следует положительно оценить то обстоятельство, что ФТС России регулярно проводит и публикует анализ судебной практики по наиболее распространенным категориям таможенных споров. Однако в условиях единого таможенного регулирования в рамках ЕАЭС требуется изучение опыта применения законодательства в сфере администрирования таможенных платежей в других странах — участницах интеграции. Этому могло бы способствовать опубликование результатов анализа судебной практики по наиболее распространенным судебным спорам, связанным с администрированием таможенных платежей (возможно, с использованием ресурсов Евразийской экономической комиссии).

При создании ЕАЭС государства стремились к унификации таможенного законодательства, а опубликование и изучение судебной практики стран-участниц позволит выявить разночтения в правоприменении и поможет участникам внешнеэкономической деятельности избежать ошибок в толковании правовых норм.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Российская газета. 2019. 6 декабря.

¹⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16 июля 2020 г. по делу № А40-31147/20-17-225 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2021 г. № 305-ЭС21-17231 по делу № А40-31147/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

Ссылки на правовые позиции Европейского суда по правам человека в российских судебных актах

Болдырев Владимир Анатольевич,
профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, доцент
vabold@mail.ru

Изучение ссылок на позиции Европейского суда по правам человека в судебных актах конкретной национальной правовой системы оценивается как перспективное направление научного поиска не только в юриспруденции, но и в рамках междисциплинарных исследований когнитивных процессов и междисциплинарных исследований языка. На основе применения метода контент-анализа делается вывод, что увеличение и уменьшение числа ссылок на позиции Европейского суда по правам человека в судебных актах не всегда свидетельствует о стремлении российского государства открыться или закрыться по отношению к западной цивилизации. Вместе с тем наиболее сложные и проблемные ситуации в российской внутренней и внешней политике должны сказываться и сказываются на числе обращений к правовым позициям международных органов в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: геополитика, статистика, контент-анализ, когнитивные науки, юридическое письмо, юридическая техника, независимость суда, Совет Европы.

References to Legal Positions of the European Court of Human Rights in Russian Judicial Acts

Vladimir A. Boldyrev
Professor of the Department of Civil Law of the Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice
LL.D., Associate Professor

The study of references to the positions of the European Court of Human Rights in judicial acts of a specific national legal system is assessed as a promising area of scientific research, not only in jurisprudence, but also in the framework of interdisciplinary studies of cognitive processes and interdisciplinary studies of language. Based on the application of the content analysis method, it is concluded that the increase and decrease in the number of references to the positions of the European Court of Human Rights in judicial acts does not always indicate the desire of the Russian state to open or close in relation to Western civilization. At the same time, the most complex and problematic situations in Russian domestic and foreign policy should and do affect the number of appeals to the legal positions of international bodies in the framework of criminal proceedings.

Keywords: geopolitics, statistics, content analysis, cognitive sciences, legal writing, legal technology, independence of the court, Council of Europe.

Процесс подготовки текстов мотивированных судебных актов, будучи деятельностью сознательной и представляющей собой пример объяснения ранее принятого решения с учетом множества факторов, неизбежно находится под влиянием тех установок, которые существуют в обществе. Такое положение дел предопределено ролью человека, отправляющего правосудие и выносящего решение от имени государства. Полагать, что влияние публично провозглашенной или обозначенной в медийном поле позиции высших должностных лиц на судей отсутствует, значит не учитывать достижений области когнитивных наук, иными словами, уходить от реальности.

В новой номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени¹, появилась группа научных специальностей — «когнитивные науки» (шифр 5.12). Зависимость судебных решений от факторов совершенно,

¹ Приказ Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043> (дата обращения: 10.10.2021).

как могло когда-то казаться, случайных, например усталости и чувства голода, подтверждено статистически, а это означает что исследование давления различных областей сознания на принятие судебных актов и их мотивировку неизбежно будет объектом внимания ученых, причем не только и даже, возможно, не столько юристов.

Тенденция к постоянному расширению области правового регулирования, взятие законодателем в поле внимания все новых областей действительного и виртуального, постоянное изменение норм права, преподносимое как его актуализация, а в действительности являющееся лишь созданием среды информационной избыточности, — бич современного нормотворчества и правоприменения. «Большой объем наблюдения, особенно в условиях динамично меняющегося законодательства, будет приводить к тому, что за рамки догматического и откровенно комментаторского типа исследования большая часть авторов просто не смогут (не успеют) выйти»², — указывали мы в работе, демонстрирующей существующий дисбаланс в юридических исследованиях.

Делом ближайшего будущего должен стать анализ судебных актов с использованием статистических методов, позволяющих выявить закономерности когнитивной деятельности человека, участвующего в отправлении правосудия, сжатого социальными рамками, параметрами правоприменительной системы, с одной стороны, и влиянием личных внутренних установок, тяги к добру и справедливости, естественно присущих человеку, — с другой.

Изучение отсылок к авторитетным позициям, в том числе и позициям Европейского суда по правам человека (далее также — ЕСПЧ), в судебных актах в рамках конкретной национальной системы, на наш взгляд, является перспективным направлением научного поиска, в частности, в рамках междисциплинарных исследований когнитивных процессов и междисциплинарных исследований языка.

² Болдырев В. А. Дисбаланс количественного соотношения юридических исследований: причины и следствия // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 147. DOI: 10.12737/jrl.2021.105.

Сбор данных в ходе настоящего исследования осуществлялся с использованием сетевой версии³ справочной правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 07.10.2021.

Возможности СПС «КонсультантПлюс» позволяют, меня информацию в поисковом поле «Принявший орган», выбирая значение из вариантов, предложенных системой, отследить количество принятых юрисдикционным органом судебных актов. В ходе поиска использовались следующие поисковые значения (приводятся дословно): (1) Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ; (2) Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ; (3) Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ; (4) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ; (5) Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Используя поисковое поле «Дата», можно задать любой временной диапазон, в который были приняты интересующие нас документы. Таким образом была произведена группировка судебных актов по годам.

Изменяя поле «Текст документа», мы вычленили из общего числа судебных актов, принятых названными коллегиями Верховного Суда РФ, те, которые содержат упоминания ЕСПЧ.

Информация о состоянии дел до 2014 г. нами не приводится по причинам, связанным с особенностями формирования банков данных СПС «КонсультантПлюс» и вынужденным забвением части юридической информации в ходе определения практики, сохраняемой для пользователей.

Учитывая, что количество судебных актов, принятых различными коллегиями Верховного Суда РФ, не одинаково, а помимо этого колеблется год от года, особую значимость и, как следствие, наглядность имеет процент судебных актов, вынесенных тремя из числа названных коллегий (по экономическим спорам, уголовным и гражданским

³ URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=home&rnd=0B8EBA107DD8DF0EDAFDF7F9CC008549> (дата обращения: 07.10.2021).

Таблица 1

Акты судебных коллегий ВС РФ, размещенные в СПС «КонсультантПлюс»

Год	Судебная коллегия по административным делам		Судебная коллегия по гражданским делам		Судебная коллегия по делам военнослужащих		Судебная коллегия по уголовным делам		Судебная коллегия по экономическим спорам	
	Всего актов	Актов с упоминанием ЕСПЧ	Всего актов	Актов с упоминанием ЕСПЧ	Всего актов	Актов с упоминанием ЕСПЧ	Всего актов	Актов с упоминанием ЕСПЧ	Всего актов	Актов с упоминанием ЕСПЧ
9 мес. 2021	223	12	579	24	67	2	448	6	317	1
2020	480	21	553	18	38	2	263	10	469	5
2019	1898	18	872	32	149	6	961	35	535	3
2018	1511	15	998	66	153	3	1020	30	678	6
2017	1283	14	882	30	103	3	1211	29	663	6
2016	1145	8	1004	5	151	1	1253	16	472	6
2015	1600	3	915	2	97	1	1227	19	562	6
2014	342	1	260	4	14	0	563	4	81	2

Таблица 2

Акты Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, содержащие упоминание ЕСПЧ

Год	Всего актов	Актов с упоминанием ЕСПЧ	Процент судебных актов с упоминанием ЕСПЧ
9 мес. 2021	317	1	0,32
2020	469	5	1,07
2019	535	3	0,56
2018	678	6	0,88
2017	663	6	0,9
2016	472	6	1,27
2015	562	6	1,07

делам), а также годам, и содержащих упоминание ЕСПЧ.

Колебание доли актов *Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ*, содержащих упоминание ЕСПЧ в диапазоне от 0,56 до 1,27%, при небольшом числе таких актов (всегда не более 6 случаев в год)

и вполне достаточном числе наблюдений (от 469 до 678 случаев в год), на наш взгляд, показывает, что составление мотивированных судебных постановлений при отправлении экономического правосудия в наименьшей степени привязано к событиям на внутренней и внешней политических сценах.

Судебные акты выносятся не автоматами, находящимися в безвоздушном пространстве, а полноправными членами общества, вступающими в коммуникацию с другими людьми, т.е. подверженными влиянию самых разных когнитивных искажений, в том числе возникающих под действием средств массовой информации и социальных сетей. Между тем судьи, специализирующиеся на рассмотрении экономических споров, объективно в меньшей степени ощущают себя субъектами, участвующими в отстаивании национальных интересов. Действительно, если термин «уголовно-правовая политика» является устоявшимся⁴, можно сказать, привычным в кругу специалистов, а значит, и реализация этой политики становится частью работы любого судьи, рассматривающего уголовные дела, то применительно к деятельности судьи арбитражного суда и судьи, работающего в составе Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, устоявшийся сложный составной термин с использованием слова «политика» не применяется вовсе. Иными словами, последние испытывают меньшее давление соответствующих информационных факторов при совершении внутреннего выбора, вынося решения, являющееся частью политики государства, и соответственно, объясняя этот выбор в ходе подготовки мотивировочных частей судебных актов.

Наблюдение за долей судебных актов *Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ*, содержащих упоминание ЕСПЧ, на протяжении 2015–2020 гг. позволяет говорить о тенденции к увеличению размера таковой, т.е. готовности юрисдикционного органа ориентироваться на международно-правовые стандарты в данной области. Резкое па-

дение доли «ЕСПЧ-ориентированных» судебных актов в период девяти месяцев 2021 г. может быть результатом нормальной цикличности периодов роста и спада. Однако мы склонны видеть причину резкого падения числа ссылок на акты такого международного органа, как ЕСПЧ, в 2021 г. в состоявшейся конституционной реформе⁵, вызывавшей неоднозначное понимание за рубежом, и проблемах взаимодействия с международными организациями, в том числе Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

«Отдельно взятые события зачастую оказываются способны полностью сменить всю парадигму уголовно-правового воздействия, начиная пределами и принципами его реализации и заканчивая отдельно взятыми средствами»⁶, — справедливо отмечает М.В. Бавсун. Более того, автор добавляет: «...практически любую трансформацию уголовно-правовой политики государства следует оценивать через призму вполне конкретных событий, происходящих в мире»⁷.

Обращение к зарубежным и наднациональным авторитетам, авторитетным источникам права в условиях конфронтации и разного видения интересов на уровне конкретного государства будет отличаться. Проблемы взаимодействия российских органов исполнительной власти с международными органами, на наш взгляд, могут сказываться на работе судебных органов, в том числе снижать готовность юрисдикционных органов ссылаться на международные стандарты по принципу солидаризации представителей всех ветвей публичной власти в решении общих задач.

Вместе с тем любые попытки упрощенной интерпретации полученных

⁴ См., например: Трошенко Р.А. Уголовно-правовая политика как часть уголовной политики государства // Военное право. 2011. № 1. С. 156–164; Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2 (20). С. 7–22; Пилипенко Ю.С. Концепция уголовно-правовой политики: реальность и перспектива // Закон. 2012. № 2. С. 73–84.

⁵ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁶ Бавсун М.В. Влияние факторов геополитического характера на изменение уголовно-правовой политики государства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 485–486.

⁷ Там же. С. 489.

Таблица 3

Акты Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, упоминающие ЕСПЧ

Год	Всего актов	Актов с упоминанием ЕСПЧ	Процент судебных актов с упоминанием ЕСПЧ
9 мес. 2021	448	6	1,33
2020	263	10	3,80
2019	961	35	3,64
2018	1020	30	2,94
2017	1211	29	2,39
2016	1253	16	1,27
2015	1227	19	1,54

Таблица 4

Акты Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, упоминающие ЕСПЧ

Год	Всего актов	Актов с упоминанием ЕСПЧ	Процент судебных актов с упоминанием ЕСПЧ
9 мес. 2021	579	24	4,14
2020	553	18	3,25
2019	872	32	3,66
2018	998	66	6,61
2017	882	30	3,40
2016	1004	5	0,49
2015	915	2	0,21

цифр способны нанести существенный урон общей картине, представить ее общественности в виде, не отвечающем требованию объективности. Именно поэтому важно принять во внимание то, что происходит в гражданском судопроизводстве. В этом случае картина, представляющая наблюдателю, существенно отличается.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ за период девяти месяцев 2021 г. вынесла судебных актов со ссылкой на позиции ЕСПЧ как в абсолютном выражении, так и в процентном отношении к общему числу больше, чем в 2020 г., при этом на протяжении 2015–2020 гг. процент таких актов то возрастал, то падал. Поиск закономерностей увеличения

доли «ЕСПЧ-ориентированных» судебных актов (с 3,25 до 4,14%) может разбиваться об обычную цикличность социальных процессов, поскольку ни одна тенденция в обществе не может наблюдаться бесконечно. Однако нам думается, что причина кроется в другом: зависимость от геополитических факторов актов Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, имеющей меньшее отношение к защите публичных интересов, должна быть объективно меньшей, нежели такая зависимость актов Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Представленные данные могут по-разному интерпретироваться с учетом стоящих перед исследователем задач и предпочтений, принадлежности

к научным школам, воззрений на историю и геополитику. Приведенная здесь позиция и обобщения не претендуют на роль единственно правильных.

Содержание судебных актов является результатом сложной мыслительной деятельности судей, их помощников и участников юридического процесса. Последние, как известно, предлагают суду сформулированные в письменном и устном виде доводы, представляют проекты судебных постановлений, тем самым также неизбежно влияя на тексты судебных постановлений. Изменение культуры юридического письма, появление «моды» на отсылки к авторитетным позициям — существенный фактор, который необходимо учитывать при интерпретации данных о числе упоминаний тех или иных слов и выражений. Кроме того, в условиях глобализации, компьютеризации и изменения доли живущих на территории Российской Федерации специалистов, владеющих на достаточном уровне иностранными языками, также может наблюдаться увеличение или уменьшение числа обращений к иностранной или международной практике.

На лиц, участвующих в составлении текста судебного постановления, в той или иной мере оказывают влияние обстоятельства, которые можно, сгруппировав и обобщив, упрощенно именовать: (1) «геополитическим фактором», связанным с ориентацией судебного

органа на позицию национальных властей, в том числе и в связи с отстаиванием ими национальных интересов; (2) «интегративным фактором», связанным с ориентацией судебного органа на наднациональные правовые стандарты и конструкции, учет глобальных процессов в экономике, науке и технике.

Факторы эти лишь очень упрощенно можно представить как разнонаправленные векторы или как противоположные полюса. Жесткое противопоставление «геополитического фактора» и «интегративного фактора», позволяя упростить ситуацию для понимания, облегчить восприятие, при излишней увлеченности соответствующей идеей может повлечь негативные результаты — создать искаженное представление о правовой реальности.

Увеличение и уменьшение числа ссылок на позиции ЕСПЧ в судебных актах не всегда свидетельствует о стремлении российского государства открыться или закрыться по отношению к западной цивилизации, носителем ценностей которой может рассматриваться такая структура, как Совет Европы. Однако нельзя не заметить и того, что наиболее острые ситуации в российской внутренней и внешней политике должны сказываться и сказываются на числе обращений к правовым позициям ЕСПЧ в рамках уголовного судопроизводства.

Литература

1. Бавсун М.В. Влияние факторов геополитического характера на изменение уголовно-правовой политики государства / М.В. Бавсун // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 483–493.
2. Болдырев В.А. Дисбаланс количественного соотношения юридических исследований: причины и следствия / В.А. Болдырев // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 140–154. DOI: 10.12737/jrl.2021.105.
3. Захарцев С.И. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России / С.И. Захарцев, В.П. Сальников, М.В. Сальников // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2 (20). С. 7–22.
4. Пилипенко Ю.С. Концепция уголовно-правовой политики: реальность и перспективы / Ю.С. Пилипенко // Закон. 2012. № 2. С. 73–84.
5. Трошенко Р.А. Уголовно-правовая политика как часть уголовной политики государства / Р.А. Трошенко // Военное право. 2011. № 1. С. 156–164.

DOI: 10.18572/1812-3791-2022-3-43-46

Стагнация в региональном конституционном (уставном) правосудии

Митусова Инна Александровна,
юрист, кандидат юридических наук
mitusovainna@yandex.ru

В данной статье хотелось бы затронуть вопросы причин стагнации и упразднения регионального конституционного (уставного) правосудия, связанные в первую очередь с взаимодействием конституционных (уставных) судов с иными ветвями власти, в особенности с Конституционным Судом РФ, а также пробелами в законодательстве.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды, судебная система Российской Федерации, региональная юстиция, упразднение конституционных (уставных) судов, стагнация, институт конституционного (уставного) правосудия, суды субъектов РФ, Конституционный Суд РФ.

Stagnation in Regional Constitutional (Statutory) Justice

Inna A. Mitusova
Lawyer, PhD (Law)

In this article, I would like to touch upon the causes of the stagnation and abolition of regional constitutional (statutory) justice, primarily related to the interaction of constitutional (statutory) courts with other branches of government, especially with the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as gaps in legislation.

Keywords: constitutional (statutory) courts, judicial system of the Russian Federation, regional justice, abolition of constitutional (statutory) courts, stagnation, institution of constitutional (statutory) justice, courts of the subjects of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation.

Конституционная юстиция регионов Российской Федерации начала формироваться с 1991 г. В 1991 г. был создан первый конституционный суд среди субъектов РФ в Республике Дагестан. Позднее возможность создания субъектами РФ конституционных (уставных) судов была предусмотрена Законом «О судебной системе Российской Федерации». По состоянию на 24 марта 2020 г. конституционные (уставные) суды действуют в 15 субъектах РФ¹.

Ученые-правоведы в своих исследованиях отмечают спад в развитии региональной конституционной юстиции в отдельных субъектах Российской Федерации начиная с 2003 г. и связывают данный негативный процесс со стагнацией в региональной конституционной юстиции в целом по стране. За последние годы были созданы новые суды только в трех регионах России (в Чеченской Республике, Республике Ингушетия и Челябинской области). С 2014 г. региональное правосудие не

только остановилось в развитии, но и пошло вспять. Показательным стало упразднение Уставного суда Челябинской области².

Однако нельзя отметить только упадок регионального конституционного (уставного) правосудия.

Важную роль в создании системы регионального правосудия сыграл федеральный законодательный орган, а в ее закате, кроме последнего, еще и местные органы власти, и, конечно, невозможно обойти стороной Конституционный Суд РФ, в свою очередь который имел слишком противоречивую позицию в отношении существования и функционирования региональной конституционной юстиции.

Исходя из положений Федерального закона «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы»³, субъекты РФ должны

¹ Справочная информация: Конституционный Суд РФ. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ // Правовая система «КонсультантПлюс».

² Евлоев И.М. Региональная конституционная юстиция: еще один гвоздь в крышку... // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 40–53.

³ Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // СПС «КонсультантПлюс».

упразднить свои органы региональной конституционной юстиции. Закон установил срок до 1 января 2023 г. Точные даты будут определять регионы.

Для большинства регионов страны эта норма не имеет значения, так как в них подобные суды либо не создавались, либо уже были ликвидированы. Для тех регионов, в которых суды еще действуют, была создана законодательная опора для их упразднения.

Многие регионы с действующими конституционными (уставными) судами хотели пойти своим путем при создании региональной конституционной юстиции. Несмотря на включение данных судов в судебную систему Российской Федерации, конституционные (уставные) суды должны были обладать некоторой самостоятельностью, что не всегда проявлялось на практике.

Должной самостоятельности, а также возможности расширения полномочий и компетенции судов по запросу органов региональной власти не дали ни Конституционный Суд РФ, ни парламент РФ.

В целях расширения полномочий Конституционного Суда Республики Татарстан в 2003 г. Государственный совет Республики Татарстан внес в Государственную Думу законопроект № 381996-3 «О внесении изменения в статью 27 Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации”». Ответственный Комитет Государственной Думы проект не поддержал, сославшись на Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 103-О, который посчитал, что создавать конституционные (уставные) суды — это прерогатива прежде всего региональной власти, о чем повествует Федеральный закон «О судебной системе Российской Федерации». Эта норма является не императивной, а диспозитивной⁴, так как является не обязанностью, а правом.

Конституционный Суд РФ и до вышеуказанного периода рассматривал дела об определении компетенции и

полномочий конституционных (уставных) судов в судебной системе Российской Федерации в 1996, 1998, 2000 гг. по делам на предмет соответствия Конституции РФ положений Устава Читинской области, Конституции Республики Алтай, а также федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Кроме того, Конституционный Суд РФ вынес несколько определений по запросу высших органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ на предмет конституционности отдельных положений закона «О судебной системе Российской Федерации» и закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁵.

Свою позицию Конституционный Суд РФ изложил следующим образом.

К предметам ведения Российской Федерации на основании ст. 71 Конституции РФ относится судостроительство и определение системы федеральных органов судебной власти, их организации и функционирования. Согласно ст. 118 Конституции РФ, к ведению Российской Федерации относится установление судебной системы Российской Федерации в целом, а также в соответствии с федеральными конституционными законами относится определение полномочий, функций, деятельности и порядка образования федеральных судов. Кроме того, к ведению Российской Федерации относится законодательство в области уголовного, гражданского и арбитражного процессов.

Конституционный Суд РФ также определил, что решения региональных судов (конституционных, уставных), принятые согласно и в пределах их

⁴ Евлоев И.М. Региональная конституционная юстиция: еще один гвоздь в крышку... // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 40–53.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части I статьи 27 Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

полномочий, не должны быть пересмотрены или отменены другими судами.

Однако истории известны случаи, когда по запросу региональных органов законодательной и исполнительной власти Конституционный Суд РФ отменял решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Ярким примером стало Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. № 44-П, в котором Конституционный Суд РФ, нарушив ранее принятые свои постановления и законодательство в целом, рассмотрел на предмет конституционности закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой⁶. При этом Конституционный Суд обосновал свое решение тем, что разрешал вопрос о нормативном единстве в установлении границы между двумя субъектами Российской Федерации.

Есть и другие примеры. Напрашивается вывод: если неразрешимые противоречия наблюдались в самой судебной системе Российской Федерации, как могло функционировать в нормальном режиме региональное конституционное правосудие как один из элементов данной системы? Если противоречивыми решениями Конституционный Суд РФ как минимум подрывал авторитет конституционных (уставных) судов субъектов РФ, ставя их акты под сомнение, и как максимум ограничил субъекты РФ в самостоятельном построении третьей ветви власти (судебной) в регионах, как основы демократического федеративного государства.

Несогласованность в балансе интересов федеральной и региональной власти однозначно привела к стагнации с последующим упразднением института регионального конституционного (уставного) правосудия.

Возможно, окончательной точкой в существовании региональной юстиции

⁶ Обзор практики Конституционного Суда РФ четвертый квартал 2018 г. Ч. 2. С. 2–3.

стали слова, а значит, принципиальное мнение, В.Д. Зорькина — Председателя Конституционного Суда РФ во время встречи с Президентом РФ о том, что региональные конституционные суды не являются востребованным и необходимым элементом судебной системы. По его словам, это дело субъектов РФ в вопросе создания или упразднения конституционных (уставных) судов, однако стоит задуматься, что наличие данных судов в одних субъектах и отсутствие в других создает некоторое напряжение⁷.

По мнению многих ученых-правоведов (В.В. Игнатенко, А.А. Петрова и С.В. Праскова), несовершенство законодательной базы стало одной из основных проблем конституционного (уставного) правосудия в регионах. На сегодняшний день отсутствует единое правовое регулирование данной сферы на федеральном уровне. Тем субъектам Российской Федерации, где такие суды функционируют, зачастую приходится действовать в условиях фрагментарности, запутанности и противоречивости федеральной нормативной правовой основы существования этих судов⁸. При этом отсутствие конституционных (уставных) судов во многих субъектах Российской Федерации осложняет деятельность существующих конституционных (уставных) судов и приводит к различиям в уровне судебной защиты конституционных прав и свобод граждан в зависимости от места их жительства.

Стоит отметить, что некоторые ученые обращают внимание на федеративный характер Российского государства⁹, якобы не позволяющий федеральному законодателю вмешиваться в вопрос учреждения конституционных судов

⁷ Евлов И.М. Указ. соч. С. 40–53.

⁸ Бродская В.А. Проблемы и перспективы развития конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 31 (269). С. 83–85.

⁹ Безруков А.В. О необходимости формирования и месте конституционных (уставных) судов субъектов РФ в механизме разделения властей // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. С. 9–13; Гравина А.А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 82–94.

субъектами РФ. Это же обоснование было положено и в основу отрицательного отзыва Правительства РФ на законопроект «О конституционных (уставных) судах Российской Федерации». К сожалению, не учитывается, что федеративный характер не помешал детальной регламентации на федеральном уровне вопросов организации и деятельности мировых судей, контрольно-счетных органов, уполномоченных по правам человека. Поэтому любые попытки формирования и развития какого-либо института без прямого законодательного закрепления на федеральном уровне почти невозможны.

Несмотря на позицию Конституционного Суда РФ, федеральных органов государственной власти о невозможности регулирования конституционных (уставных) судов субъектов РФ федеральным законодательством, так как судебное производство (процесс) находится в федеральной компетенции, а создание и упразднение региональных

судов находится в ведении субъектов, все же федеральный законодатель в нарушение официально заявленной и законодательно закрепленной позиции смог вмешаться в компетенцию субъектов и ликвидировать региональные суды. Возникает закономерный вопрос, почему же тогда тот же федеральный законодатель не смог или скорее всего не захотел таким же федеральным законом урегулировать деятельность конституционных (уставных) судов субъектов РФ на федеральном уровне. А ведь благодаря такому урегулированию, институт регионального конституционного (уставного) правосудия мог бы существовать и развиваться дальше.

В связи с последними изменениями законодательства субъекты РФ теперь в полной мере раскроют свой потенциал в желании и необходимости создания иных органов конституционного контроля в целях защиты прежде всего законных интересов и прав граждан, проживающих на их территории.

Литература

1. Авакьян С.А. Некоторые проблемы совершенствования конституционного правосудия в Российской Федерации / С.А. Авакьян // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии : дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати. 2006. № 3.
2. Безруков А.В. О необходимости формирования и месте конституционных (уставных) судов субъектов РФ в механизме разделения властей / А.В. Безруков // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. С. 9–13.
3. Бродская В.А. Проблемы и перспективы развития конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации / В.А. Бродская // Молодой ученый. 2019. № 31 (269). С. 83–85.
4. Гравина А.А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации / А.А. Гравина // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 82–94.
5. Евлоев И.М. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов РФ: закономерность или ошибка? / И.М. Евлоев // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 141–150.
6. Евлоев И.М. Региональная конституционная юстиция: еще один гвоздь в крышку... / И.М. Евлоев // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 40–53.
7. Савоськин А.В. Возможно ли упразднение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации? / А.В. Савоськин, А.О. Казанцев // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1108–1114.
8. Худoley К.М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? / К.М. Худoley // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 34. С. 391–401.

Судейское усмотрение в деятельности местных судов в годы Гражданской войны в России (1918–1920 гг.)

Степанов Михаил Михайлович,

доцент кафедры государственного права, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
stepanovtao@mail.ru

Судейское усмотрение имеет огромное значение не только для процессуальной деятельности судов, но и для укрепления правопорядка в целом. Оно позволяет оперативно восполнять пробелы в праве и преодолевать устаревшие нормы. С его помощью проявляется динамизм права, присущая праву возможность трансформироваться и регулировать постоянно изменяющиеся общественные отношения. В российском правовом поле судебское усмотрение рассматривается, как правило, в рамках правоприменительной деятельности, хотя в отдельных случаях его результаты становятся источниками права. В целях совершенствования его применения представляется целесообразным использовать имеющийся отечественный опыт. В истории судебной системы России особый интерес вызывает период Гражданской войны, когда происходило становление советского права и советской судебной системы и когда судьи законодательно наделялись максимально широкими дискреционными полномочиями при осуществлении правосудия. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что развитие института судебского усмотрения в деятельности местных советских судов происходило от отсутствия каких-либо ограничений в его применении и наличия у суда максимально широких дискреционных полномочий к установлению пределов его использования. Опыт деятельности советской судебной системы в годы Гражданской войны показывает, что судебское усмотрение является неотъемлемой частью отправления правосудия, но должно быть ограничено пределами, устанавливаемыми в зависимости от особенностей правоприменительной практики в конкретный период времени.

Ключевые слова: судебское усмотрение, дискреционные полномочия, мировой суд, местный суд, Гражданская война, Советская Россия.

Judicial Discretion in the Activities of Local Courts in the Years of the Civil War in Russia (1918 to 1920)

Mikhail M. Stepanov

Associate Professor of the Department of Political Science, General Legal and Socio-Humanitarian Disciplines of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

Judicial discretion is of great importance not only for the procedural activities of the courts, but also for strengthening the rule of law as a whole. It makes it possible to promptly fill gaps in the law and overcome obsolete norms. With his help manifests the dynamism of law, the inherent law ability to transform and regulate constantly changing social relations. In the Russian legal field judicial discretion is usually considered in the framework of law enforcement activities, although in some cases its results become sources of law. In order to improve its application it seems appropriate to use the available domestic experience. In the history of the judicial system of Russia the period of the Civil War is of particular interest, when the Soviet law and the Soviet judicial system were being formed, and when judges were legally empowered with the broadest possible discretion in the administration of justice. As a result of the conducted research we came to the conclusion that the development of the institute of judicial discretion in the activity of local Soviet courts was going from lack of any restrictions in its usage and availability of the widest discretionary powers to the establishment of the limits of its usage. The experience of the Soviet judicial system in the years of the Civil War shows that judicial discretion is an integral part of the administration of justice, but must be limited to limits, established depending on the specifics of law enforcement practice at a particular time.

Keywords: judicial discretion, discretionary powers, magistrate's court, local court, Civil War, Soviet Russia.

Судейское усмотрение имеет огромное значение не только для процессуальной деятельности судов, но и для укрепления правопорядка в целом.

Оно позволяет оперативно восполнять пробелы в праве и преодолевать устаревшие нормы. С его помощью проявляется динамизм права, присущая праву

возможность трансформироваться и регулировать постоянно изменяющиеся общественные отношения.

Под термином «судейское усмотрение» («судебное усмотрение», «усмотрение суда») понимают полномочие, которое закон дает судье, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна¹. Другое определение судейского усмотрения — это данное судье полномочие выбирать из ряда возможностей, каждая из которых законна в контексте системы².

Судейское усмотрение является неотъемлемым атрибутом судебных систем подавляющего большинства государств. Но его значение отличается в зависимости от принадлежности страны к соответствующей правовой семье. Например, в англосаксонской правовой семье оно ярко проявляется при создании судебных прецедентов, т.е. в процессе нормотворчества. А в романо-германской правовой семье судейское усмотрение является необходимым элементом судебной практики и правоприменительной деятельности. Оно осуществляется на основе строгого соблюдения принципа законности, при этом способствуя установлению режима законности. Рассматривая дело и принимая решение на основе действующих юридических норм, суд в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий претворяет правовые предписания в жизнь, осуществляя регулирование конкретных общественных отношений на основе абстрактной нормы права.

В российском правовом поле судейское усмотрение рассматривается, как правило, в рамках правоприменительной деятельности, хотя в отдельных случаях его результаты становятся источниками права. В целях совершенствования его применения представляется целесообразным использовать имеющийся отечественный опыт. В истории судебной системы России был период, когда судьи законодательно наделялись максимально широкими дискреционными полномочиями при осуществлении правосудия. Речь идет о периоде Граж-

данской войны в России, когда происходило становление советского права и советской судебной системы³.

Первым законодательным актом советской власти в сфере судопроизводства стал Декрет от 24 ноября 1917 г. «О суде» (Декрет о суде № 1)⁴. Он приостановил действие института мировых судей и упразднил все иные судебные учреждения. Мировые судьи были заменены местными судами, состоящими из постоянного местного судьи и двух очередных заседателей. При этом мировым судьям было предоставлено право при наличии их желания избираться в местные судьи. Местный суд стал основным элементом советской судебной системы. В своей деятельности местные судьи были должны руководствоваться декретами ВЦИК и СНК, программы РСДРП и партии эсеров, революционной совестью и революционным правосознанием. Дореволюционное законодательство можно было использовать только в случае, если оно им не противоречило. Подсудность местных судов по уголовным делам в Декрете определялась следующим образом: они рассматривали те из них, по которым обвиняемому грозило наказание не свыше двух лет лишения свободы. Однако в связи с отсутствием норм советского уголовного права, устанавливающих санкции за совершение преступлений, а также невозможностью использования норм дореволюционного законодательства подсудность местных судей стала определяться практикой. Как правило, местные суды рассматривали все уголовные дела, за исключением дел об убийствах, разбое, грабеже и некоторых других наиболее опасных преступлениях⁵. Кроме отсутствия материальных норм права в этот период не были определены и процессуальные правила осуществления судопроизводства. Таким образом, дискреционные полномочия местных судов практически ничем не ограничивались.

³ См.: Степанов М.М., Маручек А.А. Судебно-следственные органы России в годы гражданской войны : учеб. пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2007.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

⁵ Кожевников М.В. История советского суда (1917–1956). М., 1957. С. 22.

¹ Барак А. Судейское усмотрение. М. : Норма, 1999. С. 13.

² Там же. С. 120.

Проводившийся в течение нескольких месяцев эксперимент по осуществлению судопроизводства (в том числе и уголовного) на основе судейского усмотрения показал неэффективность такого подхода к организации отправления советского правосудия. Поэтому в марте 1918 г. был принят Декрет о суде № 2⁶. Он предписывал судам руководствоваться в своей деятельности законодательством — Судебными уставами 1864 г. и иными дореволюционными законодательными актами, не отмененными декретами ЦИК и СНК и не противоречащими правосознанию трудящихся классов. При этом Декрет указывал на значение при разрешении дел социалистического правосознания и соображений справедливости. Таким образом, наблюдается ограничение дискреционных полномочий суда, поскольку принимаемые судебные решения должны были основываться на нормах права. Тем не менее имеющиеся в Декрете ссылки на правосознание и соображения справедливости предоставляли судьям широкий простор для осуществления судейского усмотрения.

В июле 1918 г. был принят Декрет о суде № 3⁷, в основном посвященный деятельности местных народных судов. Он уточнил их подсудность, отнес к ней рассмотрение всех уголовных дел о преступлениях и проступках, за исключением дел о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое, бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции. Местные суды получили право налагать наказание до пяти лет лишения свободы. При этом они были должны руководствоваться декретами советской власти и социалистической совестью. О возможности применения дореволюционного законодательства при разрешении дел в Декрете ничего не говорилось, таким образом, произошел отказ от его использования. Учитывая фрагментарность и бессистемность советского права, находившегося еще в состоянии становления, местные суды опять были наделены широки-

ми дискреционными полномочиями, судейское усмотрение снова стало играть ведущую роль в осуществлении правосудия.

Первый год строительства советской судебной системы был завершён принятием 30 ноября 1918 г. Положения о народном суде РСФСР⁸. Оно учредило в пределах советской России народный суд как единую судебную форму. Ему были подсудны все гражданские и уголовные дела, за исключением тех, рассмотрение которых относилось к ведению революционных трибуналов. Народные суды при разрешении дел применяли только советское законодательство, а в случае его отсутствия или неполноты руководствовались социалистическим правосознанием. Применение дореволюционного законодательства было прямо запрещено. Таким образом, Декрет подтвердил наличие у судов значительных дискреционных полномочий и роль судейского усмотрения при разрешении дел (учитывая пробельность формирующегося советского права). При этом следует отметить, что законодатель прекрасно отдавал себе отчет о наличии проблемы, связанной с существованием многочисленных пробелов в новом законодательстве. Именно поэтому в Декрете говорилось о возможности наличия ситуации «отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового», которая должна была разрешаться с помощью социалистического правосознания.

На завершающем этапе Гражданской войны в октябре 1920 г. было принято новое Положение о народном суде⁹. Оно продублировало ряд уже существующих правил судопроизводства, в том числе связанных с использованием норм только советского права и запретом на применение дореволюционного законодательства. Как уже указывалось ранее, в случае наличия пробелов в праве надлежало руководствоваться социалистическим правосознанием.

⁶ Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

⁷ Декрет СНК РСФСР от 13 июля 1918 г. № 3 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

⁸ Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

⁹ Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

И хотя Положение закрепило наличие судейского усмотрения, дискреционные полномочия судов были значительно уже, чем в начале Гражданской войны. Причиной этого стала активная правотворческая деятельность советского государства.

Так, уже в 1918 г. были приняты Конституция РСФСР и два первых кодекса РСФСР — Кодекс законов о записи актов гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве и Кодекс законов о труде, осуществивших правовое регулирование соответствующих групп общественных отношений.

В сфере других отраслей права также велась динамичная нормотворческая работа. В области уголовного права, например, законотворческая деятельность осуществлялась с момента свержения Временного правительства. Декрет «О земле»¹⁰, принятый 26 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов, уже содержал норму, устанавливающую уголовную ответственность за порчу конфискуемого имущества. Источниками уголовного права в рассматриваемый период являлись обращения СНК и отдельных наркомов к населению, постановления Съездов Советов, декреты и постановления СНК и ВЦИК, постановления Совета рабоче-крестьянской обороны, постановления и инструкции НКЮ, приказы народных комиссариатов, постановления ВЧК, НКВД и др. По данным А.А. Герцензона, за период с 1917 по 1919 г. включительно в РСФСР было принято 96 актов в сфере уголовного права, процесса и судостроительства¹¹.

Именно активной правотворческой деятельностью советского государства и вытеснением дореволюционного законодательства новым советским законодательством объясняется закрепленная в уже упоминавшихся актах о суде смена подходов к судейскому усмотрению. Первоначально местные судьи вообще не были связаны какими-либо правовыми нормами и принимали решения, в основном руководствуясь революционной

совестью и революционным правосознанием. Каждое их решение можно было рассматривать как судебный прецедент. Так, практика московского местного суда была распространена на большинство центральных губерний России¹². Однако в последующем стало очевидно, что судебные постановления должны быть основаны на нормах права. Поэтому с момента принятия Декрета ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» судьи должны были руководствоваться в начале дореволюционным, а затем после принятия Декрета от 20 июля 1918 г. № 3 «О суде» и новым советским законодательством. Таким образом, с весны 1918 г. были установлены пределы судейского усмотрения. Как правило, оно осуществлялось в рамках, установленных законом. Однако не стоит забывать и про пробельность советского права в этот период, которая позволяла судьям использовать, как указывалось в различных законодательных актах о суде, революционную (социалистическую) совесть, революционное (социалистическое) правосознание, а также правосознание трудящихся при разрешении дел.

Пределы судебного усмотрения в первые годы советской власти были установлены достаточно условно. Рассмотрим их на примере уголовного законодательства. В годы Гражданской войны было принято значительное количество уголовно-правовых норм, находившихся в разрозненных нормативных правовых актах, относящихся не только к уголовному, но и к другим отраслям права. Естественно, что сложившаяся ситуация серьезно затрудняла их применение. В этой связи возникла необходимость в систематизации уголовного законодательства и обобщении судебной практики, имеющей прецедентный характер. Таким образом были подготовлены и приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. — первый акт кодификации норм советского уголовного права. Они систематизировали уголовно-правовые нормы нового законодательства, обобщили практику народных судов и революционных трибуналов и стали

¹⁰ Декрет от 26 октября 1917 г. «О земле» // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

¹¹ Герцензон А. Двадцать лет социалистического уголовного законодательства // Социалистическая законность. 1937. № 11. С. 86–89.

¹² Кожевников М.В. Указ. соч. С. 22.

предпосылкой издания в 1922 г. первого советского Уголовного кодекса¹³.

Важнейшей особенностью Руководящих начал стало то, что они содержали нормы только Общей части Уголовного кодекса. Руководящие начала предоставляли широкие возможности для применения судейского усмотрения. Например, их глава VI была посвящена видам наказаний, перечень которых являлся открытым. Таким образом, суды могли применять и другие виды уголовных репрессий, не указанных в Руководящих началах. На практике так и происходило, и в годы Гражданской войны в качестве уголовного наказания широко применялся штраф, хотя он и не входил в перечень наказаний, установленных в Руководящих началах¹⁴.

Перечень видов уголовных наказаний включал 15 видов, что позволяло индивидуализировать применяемые репрессии в зависимости от особенностей личности преступника. Часть из них не являлась таковыми в уголовно-правовом смысле (например, внушение, порицание, бойкот и др.) и имела чрезвычайно мягкий характер. Выбор вида наказания в соответствии со ст. 11 Руководящих начал суд осуществлял на основе оценки степени и характера опасности преступника для общества и изучения его

личности, а также оценки совершенного им деяния. Таким образом, Руководящие начала предоставляли широкие возможности для применения судейского усмотрения не только при определении меры уголовного наказания, но также и его вида.

Подводя итог рассмотрению проблемы судейского усмотрения в деятельности местных советских судов в годы Гражданской войны, следует отметить, что этот институт развивался от отсутствия каких-либо ограничений в его применении и наличия у суда максимально широких дискреционных полномочий к установлению пределов его использования. Чем более совершенным становилось советское законодательство, тем в большей степени ограничивалась возможность применения судейского усмотрения в процессе отправления правосудия. Тем не менее возможность его использования в годы Гражданской войны была закреплена в советском законодательстве. Сложившуюся в то время ситуацию можно описать как наличие выраженного правила, наделяющего судью правом усмотрения при установлении правовой нормы или пределов ее применения¹⁵.

Опыт деятельности советского суда в годы Гражданской войны показывает, что судейское усмотрение является неотъемлемой частью отправления правосудия, но должно быть ограничено пределами, устанавливаемыми в зависимости от особенностей правоприменительной практики в конкретный период времени.

¹³ Степанов М.М. Особенности систематизации уголовного законодательства России в первые годы советской власти // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения) : сб. науч. трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М. : ИНФРА-М, 2020. С. 219.

¹⁴ Степанов М.М. Указ. соч. С. 222.

¹⁵ Барак А. Указ. соч. С. 128–129.

Литература

1. Барак А. Судейское усмотрение / А. Барак. Москва : Норма, 1999. 376 с.
2. Герцензон А. Двадцать лет социалистического уголовного законодательства / А. Герцензон // Социалистическая законность. 1937. № 11. С. 85–108.
3. Кожевников М.В. История советского суда (1917–1956) / М.В. Кожевников. Москва : Госюриздат, 1957. 383 с.
4. Степанов М.М. Особенности систематизации уголовного законодательства России в первые годы советской власти / М.М. Степанов // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения) : сборник научных трудов / под общей редакцией Д.А. Пашенцева. Москва : ИНФРА-М, 2020. С. 217–226.
5. Степанов М.М. Судебно-следственные органы России в годы гражданской войны : учебное пособие / М.М. Степанов, А.А. Маручек. Омск : Омская академия МВД России, 2007. 108 с.

Дисциплинарное производство в Высшем совете судебной власти Королевства Марокко

Соловьев Андрей Александрович,

заместитель председателя Арбитражного суда Московской области,
 профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
 Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
 профессор кафедры теории и истории государства и права
 Московского педагогического государственного университета (МПГУ),
 доктор юридических наук
solov.arbitr@rambler.ru

Статья посвящена вопросам осуществления дисциплинарных полномочий Высшим советом судебной власти Королевства Марокко.

Автор анализирует процедуру дисциплинарного производства, проводимую Высшим советом в отношении магистратов, со ссылкой на релевантные нормативные правовые акты. Кроме того, он останавливается на основных видах совершаемых магистратами дисциплинарных проступков и применяемых в отношении них санкций, рассматривает институт реабилитации магистратов.

Ключевые слова: зарубежный опыт, Королевство Марокко, органы судейского сообщества, Высший совет судебной власти, дисциплинарное производство, магистраты.

Disciplinary Proceedings in the Superior Council of the Judiciary of the Kingdom of Morocco

Andrey A. Solovyev

Deputy Presiding Judge of the Commercial Court of the Moscow Region
 Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 Professor of the Department of Theory and History of State and Law
 of the Moscow State University of Education (MSPU)
 LL.D.

The article deals with the issues of exercising disciplinary authorities by the Supreme Council of the Judiciary of the Kingdom of Morocco.

The author explores the procedure of disciplinary proceedings undertaken by the Supreme Council with respect to the magistrates, with reference to the relevant statutory instruments. Besides, the author dwells on the most common disciplinary misconducts that may be committed by magistrates, and the relevant sanctions imposed on them, yet contemplates the institution of rehabilitation of the magistrates.

Keywords: international experience, the Kingdom of Morocco, judiciary bodies, the Supreme Council of the Judiciary, disciplinary proceedings, magistrates.

Рассматривая актуальные проблемы организации и функционирования органов судейского сообщества зарубежных государств¹, представляется интересным остановиться на вопросах осуществления

ими дисциплинарных полномочий как одной из наиболее значимых функций таких органов.

В настоящей статье мы остановимся на процедуре дисциплинарного производства, проводимой Высшим советом судебной власти Королевства Марокко — высшего органа судейского сообщества страны, наделенного конституционным статусом².

Соответствующая процедура регламентирована Органическими законами

¹ Соловьев А.А. Высший совет юстиции Королевства Бельгия: структура и полномочия его подразделений // Право и образование. 2016. № 3 ; Соловьев А.А. О дисциплинарных полномочиях Совета магистратуры Аргентинской Республики // Судья. 2020. № 6. С. 60—64 ; Соловьев А.А. О полномочиях Генерального совета судебной власти Королевства Испания // Право и государство: теория и практика. 2017. № 1 ; Соловьев А.А. Основы правового положения и полномочия Высшего совета магистратуры Итальянской Республики // Право и образование. 2016. № 10.

² Соловьев А.А. Правовые основы деятельности Высшего совета судебной власти Королевства Марокко // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2021. № 2 (21).

Королевства Марокко № 100-13 «О Высшем совете судебной власти» (обнародован Дахиром № 1-16-40 от 14 Джумада II 1437 г. (24 марта 2016 г.))³ и № 106-13 «О статусе магистратов» (обнародован Дахиром № 1-16-41 от 14 Джумада II 1437 г. (24 марта 2016 г.))⁴.

Совет имеет право выносить решения в отношении нарушений, которые могут быть вменены магистрату, как это предусмотрено Органическим законом «О статусе магистратов».

Следует иметь в виду, что в Марокко **корпус магистратов, как, например, во Франции и Италии, включает в себя судей и прокуроров.**

При этом дисциплинарным проступком признается любое нарушение магистратом своих профессиональных обязанностей, поведение, ставящее под сомнение его честь, хорошую репутацию и достоинство.

Магистрат может быть немедленно отстранен от исполнения своих обязанностей в случае совершения им преступления или серьезного дисциплинарного проступка.

Серьезным дисциплинарным проступком признается:

- существенное нарушение норм процессуального права, которые обеспечивают основные гарантии прав сторон;
- существенное нарушение норм материального права, применяемых к существу дела;
- небрежность в работе, необоснованное и частое нарушение процессуальных сроков;
- нарушение профессиональной тайны и разглашение тайны совещания судей;
- умышленное уклонение от отвода в случаях, предусмотренных законом;

³ Соловьев А.А. Федеральный совет судебной власти как высший орган судейского сообщества Мексиканских Соединенных Штатов: состав и структура // Российская юстиция. 2021. № 8.

⁴ Органический закон Королевства Марокко от 24 марта 2016 г. № 100-13 «О Высшем совете судебной власти» [Loi organique № 100-13 relative au Conseil supérieur du pouvoir judiciaire / Dahir № 1-16-40 du 14 joumada II 1437 (24 mars 2016) portant promulgation de la loi organique № 100-13 relative au Conseil supérieur du pouvoir judiciaire] // Bulletin officiel. 14 kaada 1437 (18.08.2016). № 6492. P. 1299–1312. URL: <http://bdj.mmsp.gov.ma/Fr/Document/10075-La-loi-organique-n-100-13--promulgu%C3%A9e-par-le-dahi.aspx?KeyPath=594/596/595/10075>

— согласованное уклонение от исполнения служебных обязанностей;

— воспрепятствование в любой форме отправлению правосудия;

— занятие политической или профсоюзной деятельностью, равно как и членство в политической партии или профессиональном союзе.

Уголовное преследование магистрата не исключает дисциплинарного производства.

К магистратам применяются следующие **дисциплинарные санкции**, ранжируемые по степеням с соблюдением принципа соразмерности.

Санкции первой степени:

- предупреждение;
- выговор;
- отсрочка перевода на вышестоящую должность на срок до двух лет;
- исключение из списка кадрового резерва на срок до двух лет.

Применение санкций первой степени может повлечь перемещение по службе без согласия магистрата.

Санкции второй степени:

- временное отстранение от исполнения обязанностей с приостановлением выплаты всех видов вознаграждения, за исключением семейных пособий, на срок до шести месяцев;
- понижение в классе на одну ступень.

Применение санкций второй степени влечет перемещение по службе без согласия магистрата.

Санкции третьей степени:

- удаление на пенсию без согласия магистрата или увольнение (прекращение полномочий), если магистрат не имеет права на выход на пенсию по возрасту;
- лишение полномочий.

Окончательное решение по дисциплинарным вопросам, вынесенное Советом, приобщается к делу заинтересованного магистрата.

Существенный интерес представляет также **институт реабилитации** магистратов, привлеченных к дисциплинарной ответственности, который состоит в погашении неблагоприятных последствий такого привлечения.

Магистрат подлежит реабилитации по его ходатайству по истечении трехлетнего срока для санкций первой степени и пяти лет для санкций второй степени, с даты исполнения санкции.

Теперь остановимся на **процедуре дисциплинарного производства**.

Уполномоченный председатель Совета рассматривает вопросы о нарушениях, которые могут быть вменены магистрату и являться предметом дисциплинарного производства.

Дисциплинарное производство может быть начато только после проведения необходимых расследований.

В соответствии с положениями п. 3 ст. 116 Конституции Марокко Высшему совету судебной власти в рассмотрении дисциплинарных вопросов содействуют опытные **магистраты-инспекторы**.

Магистраты-инспекторы под контролем **Генерального инспектора** проводят расследования.

Уполномоченный председатель Совета представляет результаты проведенных расследований в Совет, который, таким образом, принимает решение либо о прекращении производства по делу, либо о назначении **магистрата-докладчика**, чей класс выше или равен классу соответствующего магистрата, принимая во внимание стаж работы в корпусе магистратов.

Уполномоченный председатель Совета уведомляет соответствующего магистрата о вменяемых ему нарушениях, а также сообщает имя магистрата-докладчика, ведущего его дело. Заинтересованный магистрат может, при необходимости, заявить в Совете отвод магистрату-докладчику. Это повлечет за собой приостановку всех мероприятий до тех пор, пока Совет не примет решение по заявлению об отводе.

Магистрат-докладчик проводит все необходимые расследования, включая заслушивание показаний заинтересованного магистрата и любого другого лица, показания которого он считает полезными для рассмотрения дела.

Магистрат-докладчик вызывает заинтересованного магистрата для дачи показаний. В извещении должны быть указаны день, время и место проведения слушания, а также вменяемые заинтересованному магистрату нарушения и подлежащие применению нормы закона. При этом интервал между датой получения повестки и датой слушания должен быть не менее семи дней.

Заинтересованный магистрат имеет право ознакомиться со всеми документами и снять с них копии по крайней мере за три дня до даты, установленной для заслушивания его показаний.

Заинтересованный магистрат вправе хранить молчание во время слушания дела.

Заинтересованный магистрат вправе получить копию протокола судебного заседания, как только таковой будет подписан.

Магистрат-докладчик составляет подробный отчет, который он представляет в Генеральный секретариат Совета, включая, при необходимости, отметку о неявке заинтересованного магистрата без уважительной причины, хотя он был должным образом извещен о слушании.

После ознакомления с отчетом магистрата-докладчика Совет принимает решение о прекращении производства по делу или передаче дела соответствующего магистрата на рассмотрение Совета, если посчитает, что факты, в которых тот обвиняется, являются серьезными.

Заинтересованный магистрат получает уведомление о принятом решении.

Уполномоченный председатель Совета вправе после консультации со **Специальной комиссией**, состоящей из Генерального Королевского прокурора при Кассационном суде и из четырех членов, назначаемых Советом, временно отстранить соответствующего магистрата от исполнения им должностных обязанностей, если такой магистрат подвергается уголовному преследованию или если он совершил серьезный проступок, в соответствии с положениями Органического закона «О статусе магистратов».

В решении о временном отстранении магистрата определяется, сохраняет ли это лицо свою зарплату на период отстранения от должности, или определяется сумма, которая будет вычтена из нее, за исключением семейных пособий, которые магистрат получает в полном объеме.

На ближайшем очередном заседании Совет информируется о принятых мерах.

Дисциплинарное дело включает в себя все документы, относящиеся к обвинениям, предъявленным магистрату, в том числе отчет магистрата-докладчика.

Магистрат, в отношении которого ведется дисциплинарное производство, вправе получать помощь от одного из своих коллег-магистратов или от адвоката. Заинтересованный магистрат или лицо, которое оказывает ему содействие, имеет право ознакомиться со всеми материалами дела и снимать с них копии после представления магистратом-докладчиком своего отчета.

Магистрат, в отношении которого ведется дисциплинарное производство,

вызывается на заседание Совета не позднее чем за семь дней до даты заседания, назначенного для рассмотрения его дела. В извещении должна содержаться информация о дне, времени и месте проведения слушания, а также о вменяемых заинтересованному магистрату нарушениях и подлежащих применению нормах закона.

В случае неявки магистрата без уважительной причины, несмотря на то что он был должным образом извещен, решение принимается в его отсутствие.

Магистрат-докладчик представляет свой отчет в присутствии заинтересованного магистрата и лица, оказывающего ему помощь.

Заинтересованный магистрат представляет свои пояснения и доводы в защиту в отношении выдвинутых против него обвинений. Председатель и члены Совета вправе напрямую задавать магистрату-докладчику и заинтересованному магистрату любые вопросы, которые они сочтут необходимыми. Защита заинтересованного магистрата также вправе задавать вопросы, которые сочтет полезными, действуя через Председателя или с его разрешения.

Дисциплинарные дела рассматриваются в течение срока, не превышающего четырех месяцев с даты уведомления о передаче дела соответствующего магистрата на рассмотрение Совета.

Тем не менее Совет вправе принять мотивированное решение об однократном продлении данного срока на такой же период.

Для магистратов, в отношении которых начато уголовное преследование, данный

срок отсчитывается только с момента вынесения окончательного судебного решения.

Если Совет не вынесет решения по поводу временно отстраненного от исполнения должностных обязанностей магистрата в течение четырех месяцев с даты такого отстранения, магистрат должен быть восстановлен в своих должностных обязанностях, также должно быть восстановлено его финансовое и служебное положение, если в отношении магистрата не ведется уголовное преследование.

Совет вправе принять решение о проведении дополнительного расследования тем же или иным магистратом-докладчиком более высокого или равного с заинтересованным магистратом класса.

Магистрат не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении:

— пяти лет со дня совершения правонарушения, являющегося основанием для возбуждения дисциплинарного производства;

— срока давности привлечения к уголовной ответственности, если совершенное деяние является преступлением.

Течение срока давности прерывается любой проверкой или следственным мероприятием, проводимым магистратом-докладчиком.

В заключение отметим, что обращение к зарубежному опыту (при обязательном условии его критического осмысления) в условиях продолжающейся реформы органов судейского сообщества России представляется весьма полезным.

Литература

1. Соловьев А.А. Высший совет юстиции Королевства Бельгия: структура и полномочия его подразделений / А.А. Соловьев // Право и образование. 2016. № 3. С. 73–79.
2. Соловьев А.А. О дисциплинарных полномочиях Совета магистратуры Аргентинской Республики / А.А. Соловьев // Судья. 2020. № 6. С. 60–64.
3. Соловьев А.А. О полномочиях Генерального совета судебной власти Королевства Испания / А.А. Соловьев // Право и государство: теория и практика. 2017. № 1 (145). С. 36–39.
4. Соловьев А.А. Основы правового положения и полномочия Высшего совета магистратуры Итальянской Республики / А.А. Соловьев // Право и образование. 2016. № 10. С. 100–107.
5. Соловьев А.А. Правовые основы деятельности Высшего совета судебной власти Королевства Марокко / А.А. Соловьев // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2021. № 2 (21). С. 64–67.
6. Соловьев А.А. Федеральный совет судебной власти как высший орган судейского сообщества Мексиканских Соединенных Штатов: состав и структура / А.А. Соловьев // Российская юстиция. 2021. № 8. С. 63–68.

Совершенствование современной системы уголовных наказаний в контексте дискуссии о реанимации ссылки в России: исторический аспект и современный период (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами законодательства Китая)

Бальчиндоржиева Оюна Баировна,

доцент кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, доктор философских наук, доцент
baoyu2008@yandex.ru

Хармаев Юрий Владимирович,

доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, кандидат юридических наук
kharmaev@mail.ru

Мяханова Александра Николаевна,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, судья в отставке
alex27-m@mail.ru

Гунзынов Жаргал Паламович,

преподаватель кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
gzzrl@yandex.ru

В статье на основе архивных материалов и статистических данных представлен исторический опыт применения таких видов уголовного наказания, как ссылка и каторга. Интерес к этой теме вызван высказываемыми в последние годы предложениями политиков и ученых о возвращении ссылки как вида наказания в Уголовный кодекс РФ в целях решения вопросов демографии и обеспечения трудовыми ресурсами в Сибири и на Дальнем Востоке. Статья посвящена истории ссылки и каторги в Сибири, в частности в Забайкалье, в дореволюционный период. В дискуссии об оставлении или отмене института ссылки и каторги как вида наказания в России в свое время участвовали не только юристы, но и представители других профессий. Также в статье указан исторический опыт применения ссылки в Китае и примеры решения вопросов обеспечения трудовыми ресурсами в современный период в Китае. Проанализированные данные помогают показать историю становления применения таких видов наказания и целесообразности возвращения ссылки как вида наказания в отечественный Уголовный кодекс.

Ключевые слова: ссылка в Сибирь, эффективность наказания, экономическое развитие регионов, исправление осужденных, уголовное законодательство Китая, экономическое развитие Китая.

The Improvement of the Modern System of Criminal Punishments within the Framework of the Discussion on Revival of Transportation in Russia: A Historical Aspect and the Modern Period (a Comparative Legal Analysis to Some Provisions of Chinese Laws)

Oyuna B. Balchindorzhieva

Associate Professor of the Department of Philosophy of the Buryat State University named after D. Banzarov
Doctor of Philosophy, Associate Professor

Yury V. Kharmaev

Associate Professor
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Buryat State University named after D. Banzarov
PhD (Law)

Aleksandra N. Myakhanova

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Buryat State University named after D. Banzarov
Judge Emeritus

Zhargal P. Gunzynov

Lecturer of the Department of Theory and History of Law and State
of the Buryat State University named after D. Banzarov

Based on archival materials and statistical data, the article presents the historical experience of using such types of criminal punishment as exile and hard labor. Interest in this topic is caused by the proposals made by politicians and scientists in recent years to return exile as a form of punishment to the Criminal Code of the Russian Federation in order to address demographic issues and provide labor resources in Siberia and the Far East. The article is devoted to the history of exile and hard labor in Siberia, in particular in Transbaikalia, in the pre-revolutionary period. Not only lawyers, but also representatives of other professions took part in the discussion about the abandonment or abolition of the institution of exile and hard labor as a form of punishment in Russia. The article also indicates the historical experience of using links in China and examples of solving the issues of providing labor resources in the modern period in China. The analyzed data help to show the history of the formation of the use of such types of punishment and the expediency of returning links as a type of punishment to the domestic Criminal Code.

Keywords: exile to Siberia, effectiveness of punishment, economic development of regions, correction of convicts, criminal legislation of China, economic development of China.

Введение

В последние годы некоторыми авторами¹ поднимается вопрос о реанимации такого уголовного наказания, как ссылка. Аргументом является и вопрос заселения окраинных территорий, откуда в последние годы идет широкий отток населения, особенно молодежи.

Так, в статье «О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты» авторы обуславливают необходимость дальнейшего освоения Сибири и Дальнего Востока необходимостью добывать полезные ископаемые, поддерживать промышленно-хозяйственную инфраструктуру и т.п. Авторы полагают, что для обеспечения страны ценными ресурсами уголовно-исполнительную политику следует связать с долгосрочными программами развития. Одной из мер по развитию предлагается реанимация ссылки как уголовного наказания.

**Проблемная ситуация дискурса
о возврате ссылки
в Уголовный кодекс РФ**

Возврат ссылки, по мнению некоторых авторов, способен решить ряд криминологических, пенитенциарных и социально-экономических проблем:

Применение ссылки снизит бюджетные расходы на содержание мест лишения

свободы; осужденный покинет среду, в которой нарушил закон, что поможет избежать рецидива. С психологической точки зрения это поможет повысить эффективность исправления осужденных и послужит предупреждению новых преступлений. Таким образом, это способствует более эффективному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства².

В настоящее время уже предпринимаются шаги по реанимации ссылки. Так, в мае 2021 г. директор ФСИН России предложил решить проблему дефицита строителей за счет труда осужденных. 27 мая 2021 г. вице-премьер Хуснуллин рассказал о том, что в правительстве отработывают этот вариант. Отметим, что на 1 мая 2021 г. в пенитенциарных учреждениях содержалось 478 тыс. человек, из них только около 188 тыс. можно привлечь к работам. По данным же МВД России, на 2020 г. в стране работали 1,72 млн мигрантов, а стройкам из-за их отсутствия не хватает около 1,2 млн рабочих³.

Данное предложение ФСИН одобрили 71% россиян. Больше половины опрошенных считают, что это «будет способствовать возвращению осужденных к нормальной жизни», 23% — что этого

¹ См.: Скиба А.П., Родионов А.В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 17–21.

² См.: Скиба А.П., Родионов А.В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 17–21.

³ 1 июня 2021 больше 70% россиян одобряют наем на стройки заключенных // ИА Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/769884>

не будет, 12% отметили, что такая практика будет возвращением ГУЛАГа⁴.

Вопрос о ссылке также на повестке дня у политических партий. В конце сентября 2021 г. лидер ЛДПР на встрече президента с руководством политических партий выдвинул идею обеспечивать Сибирь трудовыми ресурсами за счет ссыльных. Президент отверг эту идею, указав, что «это, как минимум, не будет работать». При этом, он отметил, что в Сибири и на Дальнем Востоке нужно развивать современные технологии и таким образом создавать условия для того, чтобы люди туда поехали⁵.

История вопроса использования ссылки в качестве вида уголовного наказания (сравнение опыта двух стран)

При реформировании современного отечественного законодательства следует учитывать исторический опыт применения уголовных наказаний в Российской империи и в Советском государстве.

Ссылка и каторга как уголовное наказание в Российской империи XVII–XIX вв. существенно повлияли на криминальную обстановку, особенно в окраинных территориях. Отметим негативный вклад этого вида наказания в виде каторжанской субкультуры.

В середине XIX в. в научной среде возникли дискуссии о необходимости отмены ссылки и каторги. Среди сторонников ссылки отметим таких российских юристов, как Н.С. Таганцев, Н.Н. Полянский и др. В группе тех, кто выступал за отмену ссылки и каторги были такие известные лица, как С.К. Гогель, Л.И. Петражицкий, И.Я. Фойницкий и др.⁶

Н.С. Таганцев выступал последовательным сторонником ссылки, полагая, что ссыльные могут осуществлять социально-экономическое развитие окраинных территорий. Он видел в ссылке не

только кару, но и «важные исправительные моменты». В случае примерного поведения осужденного возможно поощрить, вплоть до условно-досрочного освобождения. Проект с сахалинской каторгой, по его мнению, провален ввиду непрофессионализма чиновников. Объективно им отмечена дороговизна содержания ссыльных.

У противников модернизации ссылки и каторги в тот период, на наш взгляд, аргументы весомее. Так, Л.И. Петражицкий указывал, что ссылку необходимо признать вредной мерой с социальной точки зрения, а с точки зрения экономики она абсолютно неэффективна⁷.

На пороки ссылки и каторги указывали и писатели. А.П. Чехов в произведении «Остров Сахалин» точно характеризовал обитателей каторги. В работе «Сахалин как колония» А.А. Панов останавливается с позиции экономики на вопросе о неудачах в колонизации острова. Так, в одном селении, где на 30 поселенцев и 6 солдат было 4 женщины, одна из них обратилась к доктору. Она ежедневно имела не менее 20 сношений с мужчинами. Из-за нищеты родители продают в сожительство дочерей, они в 12 лет рожают и живут на содержании у надзирателей.

По Уставу о ссыльных от 1822 г. сибирские крестьяне обязаны были принимать в поселения бывших ссыльных и каторжан. Из-за конфликтов у местных жителей формировалось такое же преступное поведение.

В Забайкальской области участь осужденных всегда была предметом внимания военного губернатора. Во время постройки Амурской железной дороги В.И. Косов писал: «Спешность постройки побудила привлечь... рабочую силу в лице арестантов». Ссыльнокаторжные обострили положение в Забайкалье, что вызывало недовольство местного населения.

По мнению Н.М. Ядринцева, Сибирь выполняла тюремную повинность по содержанию преступников за целое государство. При обсуждении вопроса реанимации ссылки следует учитывать недостатки ее применения в дореволюционный период⁸.

⁴ ВЦИОМ: Вместо тюрьмы — на работу? // ВЦИОМ новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vmesto-tjurny-na-rabotu> (дата обращения: 28.10.2021).

⁵ Путин отверг идею Жириновского про ссылку в Сибирь // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/12505797> (дата обращения: 28.10.2021).

⁶ Хармаев Ю.В. К вопросу о совершенствовании современных уголовных наказаний в контексте дискуссий о дальнейшем использовании или отмене института ссылки и каторги в Российской империи // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. № 2. С. 12.

⁷ Хармаев Ю.В. Уголовная ссылка как негативный фактор влияния на менталитет местного населения в Российской империи в XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. Вып. 1. С. 38.

⁸ Малыгина О.А., Мяханова А.Н., Скиба А.П. Некоторые аспекты ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы,

Для решения вопроса о возможности возвращения ссылки в Уголовный кодекс РФ подлежит изучению опыт других стран. К примеру, в истории Китайской Народной Республики также имелся такой вид уголовного наказания, как ссылка, а в современном Китае есть опыт решения вопроса с закреплением населения на проблемных территориях.

В Китае ссылка применялось начиная с периода Чуньцю (722–479 гг. до н.э.). В эпоху династии Суй (VI в. н.э.) сформирована система пяти видов наказаний (у син): удары тонкими палками, удары толстыми палками, каторга, ссылка и смертная казнь⁹.

На стадии возникновения применение ссылки, содержание и методы исполнения зависели от субъективизма правящих и судебных должностных лиц¹⁰. Так, в судебнике Чжанцзяшань (*Эр нянь люй лин* 二年律令, «Законы и указы второго года») содержится статут о беглых (*ван люй* 亡律)¹¹.

Известно, что первый император Китая Цинь Шихуан казнил сотни ученых-конфуцианцев, а избежавших казни ссылал на каторжные работы в северные районы (пример — строительство Великой китайской стены).

Легисты предложили применять суровые наказания, однако их экономическая программа строилась на иных основаниях. Шан Ян предлагал развивать земледелие, считая его основой сильного государства. В своем труде «Книга правителя области Шан» он пишет, что, если земли больше, чем народа, надлежит призвать поселенцев¹².

Позднее, в период династии Хань, конфуцианцы призвали смягчить наказания и в целом целью наказания сделать не устрашение, а перевоспитание. Поэтому тяжелые калечащие виды наказания, такие

и условно-досрочного освобождения в дореволюционной России (на примере Забайкальской области) // История государства и права. № 12. 2019. С. 59.

⁹ Моисеева О.Г. Цели и виды наказаний в традиционном праве Китая // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104). С. 42–46.

¹⁰ Бо Сяоя (薄晓霞). Краткий анализ древнекитайской системы изгнания (浅析中国古代流放制度): Диссертация PhD. 山东大学. 2012.

¹¹ Корольков М.В. Судебник из Чжанцзяшань. Некоторые проблемы изучения раннеханьских законодательных текстов на бамбуковых планках. URL: [https://www.synologia.ru/a/Судебник_из_Чжанцзяшань_\(дата_обращения:_08.10.2021\)](https://www.synologia.ru/a/Судебник_из_Чжанцзяшань_(дата_обращения:_08.10.2021)).

¹² Шан Ян. Книга правителя области Шан / под ред. Л.С. Переломова. М., 1993. С. 168.

как отрубание конечностей, заменить на каторжные работы и ссылку.

В XIX в. при династии Цин развивали систему ссылки. Цинское правительство сослало коррумпированных чиновников и обычных осужденных в Синьцзян, изгоняя их из центральных регионов¹³.

В целом опыт Китая не демонстрирует возможностей ссылки как успешного способа заселения осужденными недостаточно обжитых территорий с целью их социального и экономического развития.

Вступая в дискуссию со сторонниками возврата ссылки в части об экономической эффективности ссылки, можно выдвинуть антитезис о высокой степени возможности негативных (прежде всего социокультурных) последствий реанимации данного вида наказания. Что, в свою очередь, в значительной степени может нивелировать различные экономические эффекты от подобных мероприятий, указываемых в вышеизложенной статье.

Сравнительно-правовой анализ альтернативы реанимации ссылки как уголовного наказания для решения вопросов экономического развития и обеспечения трудовыми ресурсами

Из опыта современного Китая четко прослеживается направленность на преодоление неравенства между регионами и проблемы обеспечения трудовыми ресурсами, экономического развития регионов с суровыми климатическими условиями комплексным путем.

Борьба с бедностью в Китае обозначена одной из ключевых задач для 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) В марте 2016 г. утверждено решение 5-го Пленума ЦК КПК о построении общества «сяокан» (малого благоденствия), поставлена задача — ликвидация к 2020 г. бедности в сельских районах¹⁴.

Были предприняты беспрецедентные меры по поддержке экономического развития бедных районов за счет туризма, использования научных достижений и т.д. В итоге с 2012 г. число бедных

¹³ Rossabi M. Exile in mid-Qing China: banishment to Xingiang, 1758–1820. By Joanna Waley-Cohen // Journal of royal Asiatic society. Vol. 2. P. 492.

¹⁴ Островский А.В. Планы 13-й пятилетки: как построить общество «сяокан» в Китае к 2020 г. // Итоги 12-й пятилетки (2012–2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 6–7.

сократилось с 99 млн человек до 5,5 млн. Уровень бедности снизился с 10,2 до 0,6%¹⁵.

Изменения в социально-экономическом развитии деревни потребовали новых подходов. Среди привлеченных финансовых институтов отметим Банк развития сельского хозяйства Китая (далее — БРСХК). БРСХК создан в 1994 г. В 2017 г. им выдано кредитов на 859 млрд юаней для развития сельской инфраструктуры¹⁶. Эти займы направлены на реновацию ветхого жилья, строительство дорог, развитие сети современных информационных систем.

Отметим меры, предпринятые Китаем в отношении окраинных земель, которые можно систематизировать в виде нескольких основных взаимосвязанных между собой направлений.

Во-первых, это дальнейшее продвижение стратегии сокращения различий между экономически развитыми восточными регионами и менее развитыми западными. БРСХК оказывает поддержку по переориентации с менее эффективных видов деятельности на другие. Так, внедряется схема сотрудничества крупных компаний с домохозяйствами низкого достатка. Например, компания, специализирующаяся на производстве комбикормов и разведении свиней, предоставляет малоимущим поросят, комбикорм и др.

В России также реализуются государственные программы по поддержке сельского хозяйства. К примеру, в Бурятии начиная с 2012 г. более 300 граждан получили помощь и открыли фермерские хозяйства¹⁷. Вместе с тем такая поддержка охватывает небольшое количество граждан.

Борьба с бедностью в Китае ведется с энтузиазмом. Так, в 2015 г. академик Чжу Ююн помог жителям деревень начать получать доходы от перепрофилирования хозяйств на производство ложного женьшеня. По его словам, образование и практические навыки — путь выхода из бедности¹⁸.

¹⁵ Цзин Ту. В авангарде борьбы с бедностью // Китай. 2020. № 10. С. 22–23.

¹⁶ Банк развития сельского хозяйства Китая выдал в прошлом году кредиты в размере 859 млрд юаней. URL: http://russian.news.cn/2018-01/29/c_136933281.htm (дата обращения: 30.10.2021).

¹⁷ Начинающие фермеры Бурятии получили субсидии более чем на 126 млн рублей // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/v-strane/4334669> (дата обращения: 01.11.2021).

¹⁸ Чжан Цзивэй, Чжэн Сюй. Академик-крестьянин в борьбе с нищетой // Китай. 2020. № 10. С. 24–25.

Во-вторых, это переориентация с занятий аграрным хозяйством в сферу обслуживания. Поддержка внутреннего туризма — одно из важнейших направлений экономики. В 2000 г. стартовала программа «развития западных регионов Китая» (сибу да кайфа), которая высоко оценивает роль туризма¹⁹. Это благоприятствует также сохранению национальных традиций и ремесел.

В Бурятии, как и в России в целом, множество туристически привлекательных мест. Есть старообрядческие, бурятские и эвенкийские села, сохранившие свой колорит. Необходимо инвестировать в развитие инфраструктуры, чтобы туризм в отдаленных районах стал реальностью.

В-третьих, многие мероприятия являются продолжением принятых еще в начале XXI в. решений в контексте научной программы развития КНР о сокращении различий между городом и деревней²⁰.

Таким образом, подводя итог, отметим, что Китай предпринимает комплексные меры, направленные на развитие окраинных земель, исторически менее развитых, чем Восток Китая, на модернизацию деревни и адаптацию местных компаний, создание оптимальных условий для экономического развития, смещение направлений их деятельности в основном в сторону сферы услуг, переобучение местного населения. Все эти меры способствуют не только выведению жителей бедных регионов из нищеты, но и дают им возможность обрести знания и навыки для самостоятельного улучшения их экономического положения.

Выводы

В заключение отметим, что сторонники возвращения ссылки как вида уголовного наказания в качестве главного аргумента называют решение таким образом демографической проблемы за счет ссыльных, а также решение экономических проблем, связанных с нехваткой рабочих рук. Исторический опыт показывает, что положительный эффект от ссылки кратковременен, в то время как социальные проблемы, которые она порождает (напри-

¹⁹ Захлязминская Е.О. Экономика туризма Китая: дис. ... канд. экон. наук. М., 2018. С. 167.

²⁰ Цырендоржиева Д.Ш., Бальчиндоржиева О.Б. Научный взгляд на развитие как новый этап модернизации Китая // Вестник Восточно-Сибирского университета технологий и управления. 2014. № 2 (47). С. 148–153.

мер, криминализация общества в местах ссылки, угроза для местного населения и связанный с этим рост общественного возмущения на местах и т.п.), гораздо более весомые и долговечные. В этой связи возвращение ссылки как уголовного наказания выглядит неприемлемым.

Значительно эффективнее для решения социально-экономических проблем Сибири и Дальнего Востока является поддержка со стороны государства и крупных коммерческих структур малого бизнеса, развития туризма, инфраструктуры, что сделало бы эти регионы привлекательными для проживания местных жителей и добровольного переезда в эти регионы

граждан из других субъектов. Об этом говорит пример Китая, который также отказался от ссылки и за короткий период времени совершил огромный скачок в экономическом развитии за счет реализации эффективных экономических программ. При этом в Китае удалось сохранить население в регионах, в том числе в сельской местности, создав условия для достойного уровня жизни.

Таким образом, возвращение ссылки не может рассматриваться в контексте способа решения социально-экономических проблем, так как, напротив, может привести к обострению различных социальных проблем.

Литература

1. Заклязминская Е.О. Экономика туризма Китайской Народной Республики : диссертация кандидата экономических наук / Е.О. Заклязминская. Москва, 2019. 310 с.
2. Корольков М.В. Судебник из Чжанцзяшань. Некоторые проблемы изучения раннеханьских законодательных текстов на бамбуковых планках / М.В. Корольков // Общество и государство в Китае. 2009. Т. 39. № 1. С. 37–55.
3. Моисеева О.Г. Цели и виды наказаний в традиционном праве Китая / О.Г. Моисеева // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 42–46.
4. Островский А.В. Планы 13-й пятилетки: как построить общество «сяокан» в Китае к 2020 г. / А.В. Островский // Итоги 12-й пятилетки (2012–2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. / ответственный редактор А.В. Островский ; составитель П.Б. Каменнов. Москва : ИДВ РАН, 2017. С. 6–7.
5. Скиба А.П. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты / А.П. Скиба, А.В. Родионов // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 17–21.
6. Скиба А.П. Современные и дореволюционные аспекты условно-досрочного освобождения осужденных (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края) / А.П. Скиба, О.А. Малыгина, А.Н. Мяханова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 32–39.
7. Хармаев Ю.В. К вопросу о совершенствовании современных уголовных наказаний в контексте дискуссий о дальнейшем использовании или отмене института ссылки и каторги в Российской империи / Ю.В. Хармаев // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. № 2. С. 11–17.
8. Хармаев Ю.В. Уголовная ссылка как негативный фактор влияния на менталитет местного населения в Российской империи в XIX в. / Ю.В. Хармаев // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. № 1. С. 38–44.
9. Цзин Ту. В авангарде борьбы с бедностью / Ту Цзин // Китай. 2020. № 10. С. 22–23.
10. Цырендоржиева Д.Ш. Научный взгляд на развитие как новый этап модернизации Китая / Д.Ш. Цырендоржиева, О.Б. Бальчиндоржиева // Вестник Восточно-Сибирского университета технологий и управления. 2014. № 2 (47). С. 148–153.
11. Чжан Цзивэй. Академик-крестьянин в борьбе с нищетой / Цзивэй Чжан, Сюй Чжэн // Китай. 2020. № 10. С. 24–25.
12. Шан Ян. Книга правителя области Шан / Ян Шан ; перевод с китайского, вступительная статья, комментарии и послесловие Л.С. Переломова // Памятники письменности Востока. Т. XX / председатель редакционной коллегии Б.Г. Гафуров. Москва : Восточная литература, 1993. 391 с.

References

1. Rossabi M. Exile in Mid-Qing China: Banishment to Xinjiang, 1758–1820 by Joanna Waley-Cohen / M. Rossabi // Journal of the Royal Asiatic Society. 1992. Vol. 2. Iss. 3. P. 492.
2. Бо Сяоя (薄晓霞). Краткий анализ древнекитайской системы изгнания (浅析中国古代流放制度) : диссертация PhD.山东大学, 2012.

Медиация в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних

Цветкова Елена Владимировна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат юридических наук, доцент
cvtcova-e@mail.ru

В статье рассмотрен вопрос о возможности внедрения и применения в уголовном судопроизводстве процедуры медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовный процесс, доследственная проверка, медиация.

Mediation in Criminal Proceedings in Respect of Minors

Elena V. Tsvetkova

Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Law Institute
of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
PhD (Law), Associate Professor

The article discusses the issue of the possibility of introducing and applying the mediation procedure in criminal cases against minors in criminal proceedings.

Keywords: minors, criminal procedure, pre-investigation check, mediation.

Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних является одной из главных задач нашего государства в настоящее время. Национальная поддержка защиты детства закреплена в основном законе, на основе и во исполнение международно-правовых актов, ратифицированных Россией.

Пекинские правила предусматривают, что при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти¹.

В наши дни в зарубежном законодательстве реализуются разнообразные варианты решения разногласий, в основе которых становление практики восстановительного правосудия².

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. Далее — Пекинские правила. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

² Мицкая Е.В. Медиация и ее применение в уголовном процессе Франции // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 183–187; Ситдикова Л.Б. Особенности вос-

становительного правосудия в отношении несовершеннолетних в странах Восточной Европы // Международное публичное и частное право. 2017. № 4. С. 41–44.

Наибольшее распространение получил институт медиации по уголовным делам как один из способов разрешения правовых конфликтов, что явилось результатом поиска альтернативного решения, способствующего снижению уголовной репрессии. По сути, медиация представляет собой поиск совместного решения правовой проблемы сторонами с помощью третьего участника.

Это было обусловлено пересмотром уголовной политики в сторону выявления возможных вариантов устранения негативных последствий от уголовно наказуемого деяния вне рамок традиционного судебного разбирательства.

Поэтому должностных лиц, в чьи полномочия входит осуществление проверочных действий и принятие процессуальных решений, надлежит наделить полномочиями приема решений по подобным делам по своему мнению, исходя из внутреннего убеждения, без проведения судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что правосудие в отношении несовершеннолетних, основывается на осознании причин, содействующих общественно опасным поступкам и поиске оптимальных приемов и методов воздействия на виновных с учетом их возрастных особенностей. Необходимо попытаться избежать дальнейшей криминализации личности и способствовать социальной реабилитации ребенка, а не его отчуждению от общества³.

Так, в ст. 427 и 431 УПК РФ указывается, что при совершении несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести должностным лицам следует рассматривать вопрос о применении к ним мер воспитательного воздействия. На данную норму указывает и Пленум Верховного Суда РФ⁴. Однако указанная процедура применима только на стадиях предварительного расследования, рассмотрения дела в суде.

В то же время, когда на стадии возбуждения уголовного дела будет установлено, что несовершеннолетний совершил преступление, относящееся к категории небольшой или средней тяжести, причиненный им вред носит главным образом материальный характер, потерпевший заинтересован не столько в наказании, сколько в возмещении причиненного вреда, считаем, что будет уместно применение процедуры медиации. В этом случае несовершеннолетние избегнут процесса уголовного преследования.

В данной ситуации вынесенное решение не будет являться волеизъявлением должностного лица, а будет итогом обсуждения потерпевшего и причастного к совершению преступления несовершеннолетнего с участием посредника, третьего лица. Разрешение правового конфликта выстраивается на восстановлении нарушенных прав, и в первую очередь на возмещении нанесенного вреда,

что является назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Медиация становится основанием прекращения уголовного преследования в силу добровольной договоренности сторон, способствует усилению гуманизации законодательства и его демократических начал в отношении несовершеннолетних. Урегулирование правового спора на стадии доследственной проверки с участием медиатора позволяет несовершеннолетнему нарушителю уголовно-правовых норм проявить самостоятельные усилия по сглаживанию конфликта, что дает возможность в большей степени оценить негативные последствия своих действий при непосредственном общении, проявить большую активность для урегулирования противоправных деяний и ответственность за свои поступки, в чем проявляются меры воспитательного воздействия.

При восстановительном правосудии акцент смещается с наказания на восстановление правового положения потерпевшего, но при соблюдении законности интересов каждой из сторон в соблюдении международно-правовых стандартов по обеспечению правовых гарантий несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Важным критерием для передачи дела является то, что несовершеннолетний должен был впервые совершить преступление.

Также медиация не может проводиться по делам, где отсутствует потерпевший как физическое лицо. Ведь для процедуры медиации требуется согласие всех сторон в установленной законом форме.

Саму процедуру медиации логично возложить на инспектора по делам несовершеннолетних, привлекая его в качестве медиатора, на стадии возбуждения уголовного дела. При разрешении конфликта, возмещения ущерба в полном объеме, заглаживания причиненного вреда, полного раскаяния лица в совершении общественно-опасного деяния инспектор выносит медиационное соглашение, после чего выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с заключением

³ Ведерникова О. Ювенальная юстиция: опыт и перспективы // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 51.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

медиационного соглашения. Согласовываться данное постановление должно с прокурором, как лицом, осуществляющим надзор за соблюдением закона. Если в процессе согласования решения, изучив предоставленный материал, прокурор обнаружит нарушения прав и законных интересов сторон, то он не согласовывает направленное ему решение и выносит требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе проведения проверки и принятия решения. После этого направляет материал доследственной проверки для рассмотрения его по существу.

Выбор в качестве медиатора инспектора по делам несовершеннолетних не случаен, так как обязанности по индивидуально-профилактической работе как с несовершеннолетними, совершившими преступление или склонными к совершению общественно опасных деяний, так и с их родителями, а также знание ближайшего окружения несовершеннолетнего, лиц, влияющих на формирование мировоззрения лица, не достигшего совершеннолетия, возложены на инспекторов подразделения по делам несовершеннолетних. Что закреплено в нормативных правовых актах Российской Федерации⁵.

⁵ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень норма-

Несовершеннолетний, совершивший общественно опасное деяние, на стадии возбуждения уголовного дела ставится инспектором по делам несовершеннолетних на профилактический учет, а материал с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, согласованный прокурором, по предлагаемому факту направляется в комиссию по делам несовершеннолетних для применения мер воздействия. Вместе с этим потребуются внесение изменений в ст. 24 и 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Таким образом, добровольность принятия на себя обязательств по ресоциализации через процедуру медиации позволит несовершеннолетнему избежать не только назначения наказания⁶, но и других правовых последствий, связанных с инициированием уголовного преследования⁷.

тивных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. от 27 июня 2018 г. № 170-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁶ Юрков В.В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2012. 237 с.

⁷ Шестакова Л.А. Заключение медиативного соглашения как новое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовных дел (преследования) в отношении несовершеннолетних // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 122–126.

Литература

1. Ведерникова О. Ювенальная юстиция: опыт и перспективы / О. Ведерникова // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 51–52.
2. Кабельков С.Н. Перспективы применения медиации в российском уголовном судопроизводстве с учетом международного опыта / С.Н. Кабельков // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 190–194.
3. Шестакова Л.А. Заключение медиативного соглашения как новое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовных дел (преследования) в отношении несовершеннолетних / Л.А. Шестакова // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 122–126.
4. Юрков В.В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии: диссертация кандидата юридических наук / В.В. Юрков. Красноярск, 2012. 237 с.